

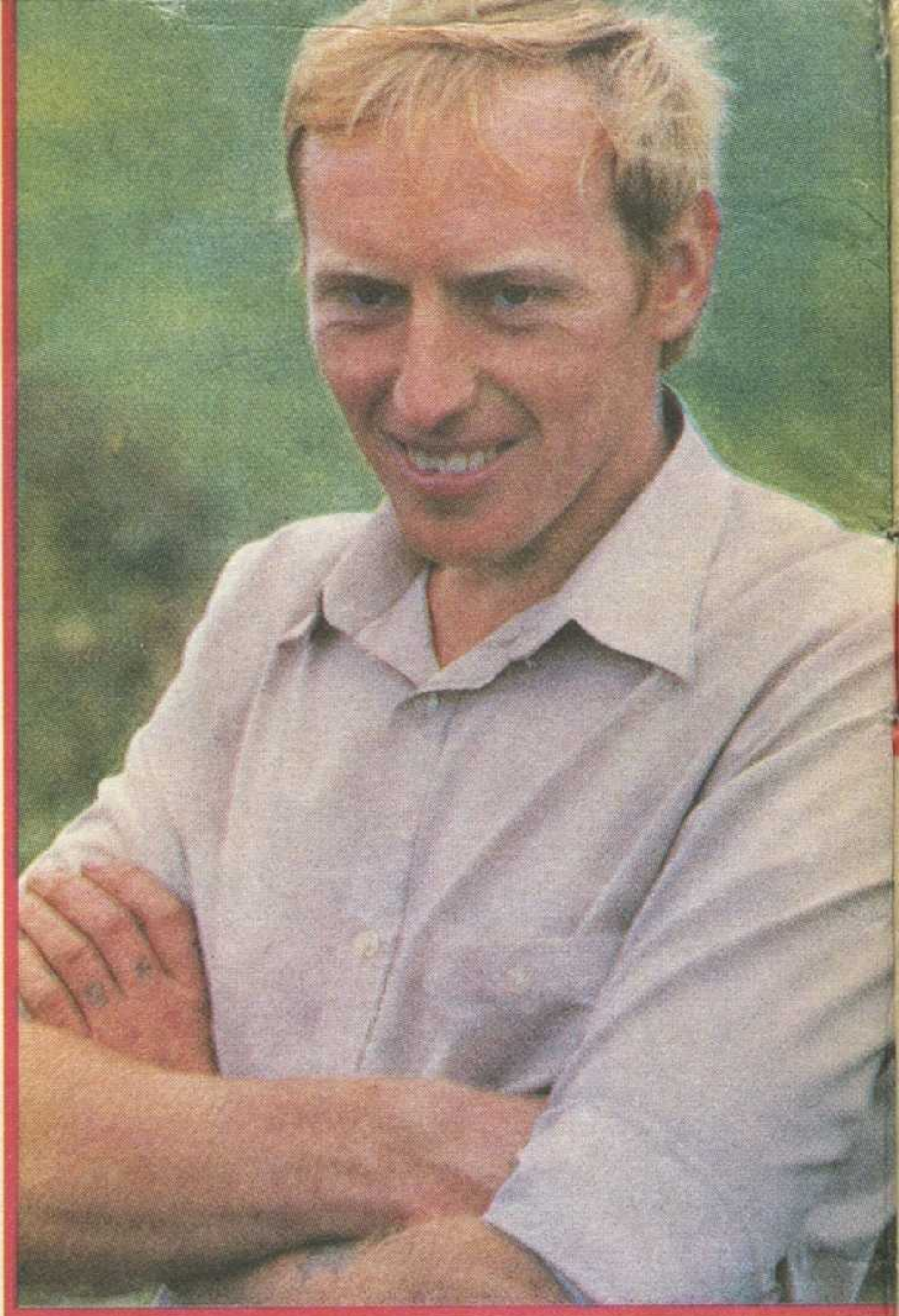
КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1989 ноябрь № 21

В НОМЕРЕ:

Комсорг Виктор Шильцев вместе с совхозным художником написал лозунги, популярные сегодня в народе, и веселая ватага школьников вместе с молодыми преподавателями прошла по деревне. Так появился этот снимок. А спустя несколько месяцев пришло письмо от «потрясателя основ» и «бунтаря» — Виктора Шильцева...

Сергей Гревцов — народный депутат СССР от комсомола. Свою программу он выработывал не теоретически: он — бригадир арендного звена механизаторов. Основные пункты его программы — укрепление арендных отношений на селе, принятие закона о земле.

Фото Николая КОНОНОВА.
Село Судьбишенское,
Новодеревеньковский район,
Орловская область.

Час выбора

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Становится привычным говорить о кризисе в комсомоле. Как найти тропинку, выводящую из леса проблем нашего союза? В Эстонии мыслят радикально, считая, что приближающийся XXI съезд комсомола республики примет революционные решения.

«К нам многие приезжают: смотрят, расспрашивают и увозят с собой личные мнения, но далеко не всегда — правду». Подобное не раз пришлось слышать за время командировки.

Что же происходит в комсомоле республики? Чтобы получить ответ на этот вопрос и не замутить его субъективным восприятием, я и решил воспользоваться накануне съезда таким жанром, как интервью. Мой собеседник — секретарь ЦК комсомола Эстонии Тойво СИКК.

— Тойво, сегодня на всех этажах комсомольской структуры кто шепотом, а кто и в полный голос говорит о том, что в комсомоле Эстонии грядут большие перемены...

— Да, в последнее время нас часто об этом спрашивают. Но я хотел бы начать с исторической справки. 18 октября 1940 года Бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение о приеме комсомола Литвы, Латвии и Эстонии в состав ВЛКСМ. Это было решение «сверху». Никаких заявлений, никаких просьб со стороны эстонской республиканской организации

не было. Действовавший в то время Устав ВЛКСМ не предусматривал возможность принятия в ВЛКСМ самостоятельной молодежной организации, имевшей собственные Программу и Устав.

Сейчас, в период перестройки общественной жизни, нужно переосмыслить саму суть молодежного движения в нашей стране. Мне кажется, мы в Эстонии созрели для этого. Мы все чаще декларируем, что идем по пути демократизации. Но демократизация в молодежном движении — это возникновение новых молодежных организаций, движений, различных объединений. Мы давно уже не одни. Сегодня в нашей республике и невозможна такая монополярная организация, какой до сих пор был комсомол. Почему? Если мы приняли курс на воспитание личностей, то должны признать, что эти личности могут и хотят образовывать свои организации по интересам, по убеждениям.

Нужно создать такой механизм, чтобы эти организации, работая в рамках Конституции, могли наравне с комсомолом участвовать в реализации региональной молодежной политики. Ведь комсомол — не единственный выразитель интересов молодежи в республике.

— Недавно в одной комсомольской организации Таллинна услышал такое мнение: наши комсомольские лидеры в республике стали заметными фигурами благодаря комсомолу — он дал им власть, возможность выразить себя, приличную зарплату, наконец. Но они не делают ничего для сохранения этой организации...

— Сохранение организации не должно быть самоцелью. Зададим себе прос-

той вопрос — для чего молодым людям нужно объединяться в организацию? Упрощенно, по-моему, ответ может выглядеть так: у группы молодежи появился какой-то вопрос, проблема, требующие решения, они начинают думать, и рождается программа, которую они сами хотят выполнять. Но тогда приходит мысль: чтобы добиться решения этой программы, нужна организация, со своим регламентом, устройством (уставом). Организацию, таким образом, рожают совершенно конкретные потребности, и важно, чтобы молодежь из объекта стала субъектом, то есть чтобы была организация для молодежи, а не молодежь для организации.

В мае на пленуме ЦК ЛКСМ Эстонии мы рассмотрели основные тезисы проектов Программы и Устава нашей республиканской комсомольской организации и затем опубликовали их в молодежных газетах. Наш расчет на то, что свое слово к съезду комсомола Эстонии скажут первичные комсомольские организации. Думаю, на районных отчетно-выборных конференциях они сами решат, какой комсомол им нужен, и мы вынесем на съезд эти предложения. Надо постараться учесть мнения разных групп комсомольцев. И не вижу смысла, чтоб секретари республиканского ЦК навязывали сейчас свое мнение, пытались во что бы то ни стало сохранить или, наоборот, развалить существующий союз молодежи.

— То есть, вопреки предсказаниям некоторых пессимистов, после XXI съезда комсомола Эстонии Коммунистический союз молодежи в республике не прекратит свое существование, а изменит свою суть, свою структуру.

— Если в ноябре на съезде комсомола Эстонии наш Коммунистический союз прекратит свою работу, то нужно будет признать, что все эти годы мы либо что-то не так делали, раз молодежь не почувствовала комсомол своей организацией, либо при подготовке к съезду допустили какие-то серьезные ошибки. Например, это может произойти, если наша программа не будет привлекательна для молодежи.

В каждом государстве мира существует коммунистическое движение. И комсомол Эстонии — частица такого движения. Нам предстоит в теоретическом смысле как следует объяснить молодежи, в чем заключается коммунистичность нашей организации. Чтобы было понятно, какие конк-

ретные шаги вытекают из этой теории.

Не сомневаюсь, что комсомол в Эстонии будет, но он будет одной из молодежных организаций в республике. Допускаю, что за Программу и Устав на съезде проголосуют далеко не все делегаты, а, к примеру, только процентов 70. Время единогласия прошло, и дай ему бог не вернуться обратно. Те, кто проголосует «за», образуют свою коммунистическую молодежную организацию, и после обмена комсомольских документов станет ясно, сколько всего у нас в комсомоле будет человек. Останутся люди, желающие участвовать в реализации нашей программы. Ну а те, что не согласятся с программой, смогут объединиться в другую организацию. Я думаю, что размежевание будет не по национальному признаку, как предполагает кое-кто, а по идейным соображениям.

— Какие молодежные организации сегодня набирают силу и способны конкурировать с комсомолом, бороться за влияние на молодежь?

— Равных нам официальных организаций среди молодежи пока нет. И я очень жалею, что их не было и раньше. Будь они — мы бы не докатились до такого кризиса. Они вынуждали бы нас действовать иначе и эффективнее, чем мы действовали.

Быстрее других организовались дети. Сегодня существуют союз мальчиков, скаутская организация, эстонская детская организация. Хотя они нам не конкуренты. Зарегистрированных организаций немного. Но есть и те, которые близки к регистрации. Но поставим вопрос по-другому, скажем так: кто больше всего отнимает у нас членов? Это, к примеру, организация охраны памятников старины, у которой есть своя молодежная секция. Они занимаются конкретными делами, восстанавливая памятники, делают многое для сохранения культурных ценностей эстонского народа.

Многие сейчас тянутся и к экономической деятельности, наши различные центры при райкомах комсомола — это тоже своего рода молодежные организации, объединяющие вокруг себя десятки человек. Причем некоторые молодые люди, работающие в этих центрах, не хотят отождествлять себя с комсомолом, так как центр для них — та же организация, дающая возможность самовыразиться, им не нужны никакие другие заботы. Нельзя сбрасывать со счетов и движение «зеленых».

— Тойво, я знаю, тебе сегодня нужно быть в ЦК Компартии Эстонии. Часто ли случаются такие «визиты»? Как изменились и изменились ли ваши взаимоотношения с партийными органами?

— Да, изменились. Я пять лет работаю секретарем ЦК и могу сравнивать. Сейчас, если мы приходим в ЦК КПЭ, то ради делового разговора. Когда партийные органы собираются принимать какие-то решения, касающиеся молодежи, то просят нас прежде высказаться...

— Но, может быть, это не столько доверие к вам, сколько незнание молодежных проблем?

— В какой-то степени, наверное, так. Мы полтора года назад остро ставили этот вопрос. Нам непонятно, как это в ЦК Компартии республики повседневными делами комсомола поручено заниматься инструктору. Если партия хочет по-настоящему заниматься молодежью, а не только писать справки и присутствовать на наших бюро, нужен специальный отдел. Партия должна вырабатывать свою молодежную политику, ведь она заинтересована, чтоб к ней шла молодежь. Теоретически она должна как минимум на шаг быть впереди нас, но пока этого нет. Вот и руководит нами куратор как ему бог на душу положит. Что-то, к примеру, по его мнению, у нас плохо. Почему плохо? Объясни! Нет — плохо, и все тут.

Но в последнее время партийные работники начали понимать, что мы занимаемся серьезными проблемами, и доверия стало больше. Мы сейчас вместе думаем, что и как в молодежном движении делать, и стараемся смотреть на комсомол через призму всего общества. Понимаем, что нельзя зарываться в свою скорлупу. Партийные руководители сами нам говорят, что прошли те времена, когда нам на все пальцем указывали, и призывают нас к партнерским взаимоотношениям. Ведь в идейном плане мы заодно, идем в одну сторону, но формы и методы работы у нас не могут быть одинаковые: ведь комсомол — политическая организация молодежи.

— Если помнишь, раньше политическую активность комсомольцев определяли процентом их «охвата» общественными поручениями. В итоге во время сдачи годовых отчетов у любого райкома этот процент приближался к максимальному. А какова, по-твоему, сегодня истинная картина политической активности комсомольцев Эстонии?

— Понятие «общественная работа» так девальвировалось, что даже в анкетах мы стараемся как-то обходить его.

Но что касается политической активности, то, я считаю, она очень повысилась. Раньше надо было уговаривать студентов изучать классиков марксизма-ленинизма, а сейчас они сами хотят знать их, тянутся к политической литературе. Утром, часов в девять, вы не найдете в киосках никаких газет. Люди хотят понять и историю, и сегодняшний день.

Что мы понимаем под активностью? Человек бывает активный по характеру, а бывает «пассивно активный», то есть вроде бы нигде первой скрипки не играет, но на все имеет свое мнение и поддерживает какую-либо организацию. Делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию провожали 300 тысяч человек, а ведь в Эстонии всего 1,5 миллиона жителей. Это ли не пример политической активности? Или, скажем, 23 августа этого года во всем известной цепочке от башни Длинного Германа в Таллинне до башни Гедиминаса в Вильнюсе в трех Прибалтийских республиках стояло свыше двух миллионов человек...

— Хорошо, поставлю вопрос иначе. Много ли в комсомоле республики равнодушных к его судьбе?

— Я бы сказал, что много. Потому что есть в людях память о нашей организации, и память далеко не всегда добрая. Эта память, на мой взгляд, живет как минимум в течение поколения. Недавно мы пригласили на встречу в ЦК комсомольских работников разных лет и убедились, что о комсомоле они судят по прежним меркам.

Проблема и в том, что, например, ребята хотят вступить в комсомол, а родители против, есть случаи, когда учителя отговаривают от вступления. С другой стороны, зададим себе вопрос: а почему ребята должны вступать в нашу организацию? Помните этот сакраментальный вопрос: а что мне дает комсомол? Идеи? Но я могу их самостоятельно получить. Поехать за границу? Но нынче это можно сделать и без комсомола. Поступить в институт? Для этого у нас необязательно быть членом ВЛКСМ.

Мы должны найти то, что характерно именно для коммунистической молодежной организации. Но, к сожалению, в комсомоле мы в последнее время больше занимались организационной деятельностью и сэкономили на идеологической. Поэтому потеряли привлекательность в молодежной среде, сами плодили равнодушных. Я думаю, что организация наша сохранится, но, наверное,

уменьшится раз в десять. Бояться этого не стоит. Будем восстанавливать свой авторитет.

— Тойво, ты бы хотел, чтобы на съезде комсомола Эстонии тебя снова избрали секретарем ЦК?

— У нас в комсомоле очень слабо чувствуется преемственность. Приходит новый человек и все часто начинается чуть ли не с нуля. И очень много зависит от того, толковый или нет пришел работник, то есть от качеств одного человека, а это, по-моему, плохо. Риск потерять что-то главное очень велик. Полтора года назад я снял свою канди-

датуру на выборах первого секретаря ЦК ЛКСМ, так как убежден, что у руководства организацией должны стоять люди в том же возрасте, как и большинство ее членов. С годами, хочу я этого или нет, но буду все больше отходить от забот не своего поколения.

Если у ребят есть желание избрать меня — спасибо. Но я знаю более подходящих ребят и с удовольствием уступил бы им место.

Интервью взял
Сергей ЕМЕЛЬЯНОВ

ЭТО — ПОЛИТИКА

Дока свободой горим...

О, сколько их было в минувшие годы, призывов, обращенных к молодежи, — повысить общественную активность. И вот наконец повысилась. Да так, что через край. И что же обнаружилось?

«Зачем мне такой комсомол?»

В феврале в селе Хрящи Кавернинского района Горьковской области ребята-комсомольцы прошли по улице с лозунгом «Землю — крестьянам». Школьники, учителя, жители села, секретарь комсомольской организации колхоза. Сей факт и запечатлел наш фотокор.

7 ноября прошлого года в самом Горьком студенты физико-технического факультета политехнического института вышли на праздничную демонстрацию с лозунгами: «Конкуренция в экономике и в политике — источник развития», «Чистый воздух — закрытому городу», «Распределять по труду, а не по должностям». Кто-то из членов парткома института пытался вырвать у них транспаранты. Не получилось.

Как организовывались и организуются у нас праздничные демонстрации, известно. В партийных комитетах заранее расписывается, кому, в какой последовательности и в каком количестве

проследовать по площади, какое оформление подготовить. Организационная эта схема долгие годы оставалась ясной и не вызывающей сомнений. Да и какие сомнения — демонстрации, считалось, призваны символизировать наши исторические завоевания, единение партии и народа, и кому, как не партийным комитетам, заниматься организацией этих политических мероприятий.

В Горьковской области случилось непредвиденное. Комсомольцы проявили самостоятельность. И где? В политической сфере! В той самой, которая десятилетиями считалась зоной действий партийных комитетов. И хотя на дворе был четвертый год перестройки, позади XIX партийная конференция, высказавшаяся в поддержку процессов гласности, XX съезд ВЛКСМ, призвавший бороться с устаревшими взглядами и окостеневшими формами, для организаторов самостоятельных начинаний последствия были вполне в духе застойных лет.

Вячеслава Панина — заместителя секретаря бюро ВЛКСМ факультета и руководителя инициативной группы по подготовке к демонстрации — исключили из комсомола. С Виктором Шильцевым, секретарем комсомольской организации колхоза имени Ленина, разбирались на партийном собрании. Вот строчки из письма Виктора: «Председатель сельсовета подал дело так, что мы якобы

без разрешения сельсовета и райисполкома организовали демонстрацию, учинили беспорядки, скандировали лозунги. Предупредил, что если узнают из района, то мне не поздоровится. А на партийном собрании сказал так, что я чуть ли не политический преступник, какое бы мероприятие после этого ни организовывал, люди идут с оглядкой — не задумал ли опять Шильцев какую-либо противозаконную акцию».

В Горьковской области я побывал летом, когда страсти уже улеглись. Слава Панин, пережив исключение из ВЛКСМ, пришел к твердому решению: «Апелляцию подавать не буду. Зачем мне в такой запуганный комсомол». Виктор Шильцев занимался по-прежнему комсомольскими делами и, судя по разговорам с ребятами, уважения комсомольцев не потерял.

В двух горьковских историях увиделся мне не просто факт раскрепощающегося политического самосознания молодежи, но и нечто большее.

«Мы диалектику учили не по Гегелю...»

Пусть не покажется читателю странным обращение к историческому документу, которое прямого касательства к горьковским событиям не имеет. Но между тем... все-таки имеет.

В августе 1918 года Бюро по созыву Всероссийского съезда Союзов рабочих и крестьянской молодежи обратилось с воззванием к союзам молодежи. Признаюсь, раньше призывные, эмоциональные строчки воззвания вряд ли бы отложились в памяти какой-то особой пометой — настолько привык наш слух за «многие лета» к подобному лексикону. Но прочитанные в процессе осмысления конфликта, они вдруг новым знанием заставили работать ум:

«Революционный энтузиазм, охвативший всю молодежь с начала революции, помог ей найти своих друзей в борьбе за социализм. Мы не пошли с теми, кто проповедовал смирение и соглашательство. Мы борцы... Нам не страшны бури... Для нас нет средних путей, а один-единственный курс — на социализм. И чем сложнее борьба, чем трудней она, тем больше растет наша сила и энергия».

Ключевыми в воззвании оказались три утверждения: «Мы не пошли с теми,

кто проповедовал смирение и соглашательство», «Мы борцы. Нам не страшны бури» и «Для нас нет средних путей».

Сейчас, с высоты исторического опыта («богаты мы ошибками отцов»), видя результаты «бурь», нам легче понять, насколько разрушительной по силе оказалась яростная вера в один-единственный путь, насколько губителен отказ от поиска компромиссов, средних путей, соглашений со всеми слоями общества, с различными политическими силами. Диктатура одного класса — пролетариата (в крестьянской стране!), переросшая через несколько лет в диктатуру одной партии, и еще через несколько лет — в диктатуру одного человека, — сделала неизбежной возникновение в стране системы тотального подчинения — одной направляющей идее, одной форме собственности, одному взгляду на сложнейшие реалии жизни. Наши ровесники из пламенных послереволюционных лет искренне хотели переделать мир по-новому, явить миру образец совершенного человеческого общежития и отважно ринулись в бури классовых боев, не жалея ни своих, ни чужих жизней. «Чем сложнее борьба... тем больше растет наша сила и энергия». Яростная борьба родила ожесточение, которое не улеглось и после того, как классовый враг был повергнут.

Идеология преданности — делу революции, делу партии, делу социализма — выковала особый генотип личности: человека непоколебимых убеждений, не знающего сомнений, с железной волей, готового выполнить любые поручения партии. Сомневающийся опасен для дела революции. Сколько их, усомнившихся в методах насильственной «социализации» страны, оказались за колючей проволокой сталинских лагерей. Так методично и бесчеловечно насаждался в сознании людей вирус единомыслия.

Он оказался настолько живуч, что успешно перенес не только «хрущевскую оттепель», но и, укрепившись в годы застоя, настойчиво заявляет о себе сейчас, противостоя новому мышлению. Наша нетерпимость к чужому мнению, настороженное до подозрительности отношение к самостоятельному действию, готовность козырять «будет сделано» любому поручению сверху — это трансформированный отголосок того сознания, когда идея ставилась выше человека.

«Неоспоримейшее право граждан»

Виктор Шильцев и Вячеслав Панин делали первые, пусть еще робкие попытки выразить то, что назрело в обществе. Разве не лозунг «Землю — крестьянам» обеспечил большевикам поддержку многомиллионных крестьянских масс в Октябре 1917-го? И разве не верно, не социалистично требование: распределять по труду, а не по должностям? История распорядилась так, что большевистские лозунги, сработав на завоевание власти, не воплотились в реальную практику из-за догматической веры Сталина и его окружения в насильственные, принудительные методы построения социализма. Так неужели не вправе сегодня люди апеллировать к органам власти с требованием вернуться к истокам?

«Во всякой конституционной стране устройство демонстраций — неотъемлемое право граждан. В уличной мирной демонстрации с лозунгом, между прочим, изменения Конституции или изменения состава правительства никакое законодательство ни в одной свободной стране ничего противозаконного не видит».

Это — ленинская мысль. Мы за десятилетия приучились цитировать только удобного, выгодного нам Ильича, рассуждающего, например, об учете и контроле, о коммунистических субботниках, о соцсоревновании. Такой Ленин был чрезвычайно уместен для обоснования административного, на практике — феодально-казарменного варианта социализма, который исповедовали прежние правители страны. Но сегодня в условиях политического обновления актуально звучит и эта «крамольная» ленинская мысль — о неоспоримейшем праве граждан на демонстрации.

Не будем лукавить — те праздничные шествия, на которые выходим мы целыми фабриками, институтами, школами, уже во многом утратили первоначальный смысл, становятся дежурными мероприятиями. Ибо лишены главного — искренности, самодеятельного начала. Желających строиться в колонны, кричать радостное «ура» на призывный клич анонимного диктора, когда жизнь чем дальше, тем больше дает оснований для беспокойств и тревог за завтрашний день, — становится все меньше. Все больше тех, кто задается большими вопросами. Кто мы? Куда мы? Отчего бедна так наша жизнь? Что за общест-

во мы построили? Поиски ответов на них — не надо и прогнозировать — будут выражаться в самых различных формах, в том числе и в таких, какую нашли студенты политехнического. Что ж, надо привыкать. В стране начинается трезвая, разумная, без славословий и самовосхвалений жизнь. Придется принять ее как данность.

Убоимся ли открытий?

В истории с Паниным за живое задело еще одно обстоятельство. «Никому лучше не стало, что исключили Славу из комсомола, — делится со мной член факультетского бюро ВЛКСМ Михаил Петраусов. — У ребят пропала вера, что что-то можно изменить. Я и сам решил выйти из ВЛКСМ. То, что я делаю, можно делать и вне комсомола».

Это-то, мне показалось, и есть самое тревожное. От комсомола отходят ребята, принявшие перестройку. Пусть поверит мне читатель: и Панин, и Шильцев лидеры не просто по общественной должности, но и по нравственной своей сути. Порывы их чисты и искренни. А боль за комсомол, за страну в них острее, чем у иных платных партийно-комсомольских функционеров. Она-то и заставляет их сомневаться, действовать, не молчать. И нам важно их понять, не пугаться критических движений их ума и души, не прибегать к испытанным методам подавления, а вступать в диалог. Вполне возможно, обнаружим мы в этом диалоге, что несть еще числа догмам, мифам, нелепостям, которым бездумно поклонялись мы многие годы. Но убоимся ли этих открытий?

И еще. Быть может, читатель заметил — нет в этой статье поиска виновных, никого конкретно, пофамильно автор не критикует. Делаю это сознательно. Все мы растем. Освобождаемся от груза прошлых стереотипов — кто быстрее, кто медленнее. И нам, журналистам, порою бывает стыдно за вчерашние свои слова, за вчерашние поступки.

Давайте не повторять ошибок наших дедов, отцов. Мы все очень разные. Будем искать компромиссы. Вчерашний девиз «Все как один, один как все» сегодня не годится для формирования новых цивилизованных общественных отношений.

Василий УСТЮЖАНИН,
спец. корр. «КЖ».

СУРГУТ-2

20 августа в городе Волжском Волгоградской области собрались комсомольские работники и комсомольцы из 40 регионов страны, чтобы разработать и принять платформу «демократического движения в ВЛКСМ».

Толчок этому движению, как мы помним, дала встреча-акция «Лидер», проведенная в Сургуте в январе. Сургутская встреча стала прецедентом впервые прозвучавшей на всю страну иной, отличной от официального мнения политической позиции, положила начало формированию движения единомышленников внутри ВЛКСМ, стремящихся к радикальным, демократическим преобразованиям в нашем союзе.

Ряд предложений, вошедших в «Платформу Сургутской встречи», уже реализован. Так, VIII пленум ЦК ВЛКСМ принял решение о проведении XXI внеочередного съезда комсомола, о разработке Программы и нового Устава ВЛКСМ, признал наличие в союзе глубокого кризиса и высказался за разработку новой модели комсомола.

В то же время многие вопросы, поднятые в ходе Сургутской встречи, остались «открытыми».

Встреча в Волжском состоялась чуть ли не тайно. Во всяком случае, никакой рекламы не было: организаторы ее, боясь наплыва в Волжский тысяч обеспокоенных судьбой ВЛКСМ комсомольских активистов, решили пригласить на встречу лишь тех, кто делом доказал свою приверженность идеям Сургута.

По этой причине в Волжский приехало «всего» полторы сотни самых настойчивых молодых людей, и среди них пять народных депутатов СССР, три кандидата в члены ЦК ВЛКСМ, два члена ста-

точных комитетов из Кемерово и Донецка, лидеры «формальных» и «неформальных» организаций, клубов, объединений и даже «партий», а также комсомольцы и комсомольские работники всех уровней, начиная от «рядовых» членов союза и кончая работниками ЦК ВЛКСМ.

Призывов к революции и свержению кого-либо на Волжской встрече не было. Не прижились на ней и такие слова, как «фракция», «оппозиция», «новая организация» и т. п. Однако за отсутствием внешнего радикализма и «левой» фразы стоит, на наш взгляд, действительный радикализм и серьезные намерения членов «Сургутского движения» реально изменить существующее положение в ВЛКСМ и молодежном движении.

Так, один из участников встречи, ассистент Московского госуниверситета Сергей Анохин, в ответ на вопрос: «Какова была цель Волжской встречи?» — сказал: «Большинство собравшихся здесь — люди, уставшие от дискуссий. Мы приехали в Волжский за делом и с вполне конкретной целью — заявить о создании в ВЛКСМ радикально-демократического движения, разработать и принять идейно-теоретическую Платформу движения с тем, чтобы участвовать с этой платформой в выборах делегатов на XXI съезд ВЛКСМ. Наша группа, сформированная на базе МГУ, и в которую входят многие участники Сургутской встречи (группа «Сургут—Москва»), разработала и привезла в Волжский проекты Платформы движения и временного положения о выборах делегатов на XXI съезд, а также Устава и Программы комсомола, которые обсуждались, кстати, на VIII пленуме ЦК ВЛКСМ...»

Надо сказать, что идейное оформление нового движения внутри ВЛКСМ, демократического и радикального по форме и коммунистического по содержанию, то есть то, к чему стремились участники встречи, в целом удалось. Был принят программный документ движения — «Платформа движения «Сургутская альтернатива», центральной идеей которого является идея самостоятельности первичной организации. «Не «центр» должен решать, сколько самостоятельности должно быть у первички, а первичные организации должны решать, какой «центр» им нужен и нужен ли он вообще», — говорится, в частности, в одном из разделов «Платформы...».

На заключительном заседании путем самовыдвижения были избраны Координационный совет движения и его информационное бюро. Принято решение о проведении в январе 1990 года встречи «Сургут-3» в Новосибирске. Встреча приняла также ряд резолюций, которые вошли в Платформу движения, в том числе: «О выборах в местные Советы...», «О создании ЛКСМ РСФСР», «О политической ситуации в стране», «О позиции на выборах делегатов XXI съезда ВЛКСМ».

Сегодня члены движения видят свою первоочередную задачу в том, чтобы развернуть пропаганду идей, заложенных в «Платформу...», добиваться расширения круга ее сторонников, а затем выйти с этой Программой на XXI съезд ВЛКСМ.

Сегодня уже начали свою работу координационные центры движения в Волгограде, Киеве, Барнауле, Сургуте, Свердловске, Уссурийске, Мурманске, Фрунзе, Новосибирске и других городах. Начал работу и Московский координационный центр — при комитете ВЛКСМ МГУ (тел. 939-25-20). Здесь вы можете получить документы Волжской встречи, «Платформу движения «Сургутская альтернатива», проекты Устава и Программы ВЛКСМ, подготовленные группой «Сургут—Москва».

Владимир ЛЕПЕХИН,
инструктор ЦК ВЛКСМ.

— Владимир, расскажите, пожалуйста, кто был инициатором студенческого форума, зачем, собственно, он нужен?

— Кого конкретно первым осенила идея форума, сказать затрудняюсь. Но знаю точно: еще во время дискуссий, предшествовавших XX съезду ВЛКСМ, из ряда вузовских центров страны поступили предложения о проведении общесоюзного сбора студенческих представителей. Это предложение было поддержано XX съездом и конкретизировано III пленумом ЦК ВЛКСМ. Сегодня перед форумом стоит задача не только определить позицию в реформе системы образования. Он призван попытаться дать ответы на два неразрывно связанных вопроса — что общество в состоянии реально дать студенту и чем студент может помочь обществу ради быстрее его обновления.

— Несмотря на появившиеся ранее в прессе публикации, думаю, наши читатели не в полной мере представляют себе ход подготовки к форуму. Хотелось бы прояснить, например, такие вопросы: кто является организатором форума, каковы нормы представительства, кем они определялись? Избирались ли в вузах его будущие участники или подбирались по какому-то другому принципу?

— Ведя подготовку форума, мы постарались, насколько это возможно, уйти от традиционных схем и принципов, когда сами студенты были лишь пассивными свидетелями событий, вершившихся по сценарию, с ними не согласованному. Да, миссию организаций-учредителей взяли на себя ЦК ВЛКСМ, Госкомитет по народному образованию и ВЦСПС, ведь проведение столь масштабной акции требует определенных материальных затрат, решения ряда организационных вопросов, входящих в компетенцию учредителей. Во всем остальном полномочия переданы Подготовительному комитету, который сформирован из представителей, выдвинутых непосредственно в вузовских центрах. Причем половина членов Подготовительного комитета — это «живые» студенты, остальные места занимают комсомольские и профсоюзные работники, представители Гособразования, других министерств и ведомств. Комитет сделал выбор в пользу максимально демократической процедуры выборов, непосредственно в каждом учебном заведении, безо всяких разнарядок и ограничений по возрасту, полу, социальной принадлежности. От каждого вуза избирается один делегат, а от наиболее крупных, где студентов более

ЭКЗАМЕН вне расписания

Накануне открытия Всесоюзного студенческого форума наш корреспондент встретился с руководителем рабочей группы Подготовительного комитета форума, заведующим отделом ЦК ВЛКСМ Владимиром АФАНАСЬЕВЫМ и задал ему несколько вопросов.

десяти тысяч — два. Кандидатуры делегатов могли выдвигать комитеты комсомола, профкомы, учебные группы, клубы по интересам, самодеятельные объединения. Всячески приветствовалось и самовыдвижение студентов.

— Планируется ли создание какой-либо студенческой организации на форуме или после него?

— Это очень сложный вопрос. По нему идут жаркие дискуссии в учебных заведениях, в средствах массовой информации, да и общественность все больше подключается к дебатам на эту тему. Высказываются различные точки зрения, и я сегодня не готов сказать, какая из них наиболее популярна. Так что давайте предоставим право решать, быть или не быть новой студенческой организации, форуму, а значит — самим студентам.

— Новые студенческие организации — не будут ли они в студенческой среде конкурентами ВЛКСМ? Что станет, возникни новая студенческая структура? Тогда выход из ВЛКСМ может стать массовым — целыми организациями...

— Позвольте ответить вопросом на вопрос. Почему обязательно в случае возникновения новые студенческие организации явятся альтернативой комсомолу? По-моему, предпочтительнее со всех точек зрения было бы содействовать объединению и координации действий в масштабах областей, краев, союзных республик и всей страны комсомольских организаций учебных заведений и новых структур. Тем самым, я уверен, мы бы существенно продвинулись в направлении демократизации, обновления ВЛКСМ, и

то, что студенчество здесь подает пример другим категориям молодежи, — надо только приветствовать. Я сторонник объединения студентов по социальным и профессиональным интересам, не обособляющихся, а, наоборот, сотрудничающих с комсомолом, но с комсомолом не нынешним, а обновленным, демократическим, ставящим во главу угла не абстрактные молодежные массы, а конкретную личность молодого человека.

— Почему именно студенчество, по вашему мнению, является основным поставщиком кадров для неформальных политических организаций? Является ли это недосмотром комсомола, партии или это естественный и закономерный процесс?

— Конечно, процесс этот естественный. Мне, например, очень понравилась мысль академика ВАСХНИЛ, народного депутата СССР Тихонова, что сегодня, когда наблюдается определенное разочарование в способностях профессиональных политиков быстро вывести страну из прорыва, все становятся политиками и стараются думать и предлагать свои варианты общественного переустройства. А студенты — это все-таки наиболее интеллектуально подготовленная часть молодежи. У студенчества, по крайней мере ведущих вузов, заметна сейчас тяга к прочтению и осмыслению работ философов, политологов, экономистов, которые ранее находились под гласным и негласным запретом. Разве делается это из простого любопытства? Нет, чтобы, прочитав, самому разобраться, дойти до истины. Плохо, однако, то, что со своими мыслями, выводами, суждениями, пусть и спорными, студентам оказалось некуда идти — на комсомольских собраниях вести политические дискуссии не принято, на семинарах спорить с педагогом-обществоведом небезопасно для зачетной книжки. Вот и подаются думающие ребята в неформалы.

— В последние два года мы стали свидетелями многочисленных коллективных про-

тестов — бойкотов студентами занятий на военной кафедре, кафедрах общественных наук. Что вы можете сказать по существу требований студентов и избранной ими формы борьбы?

— Только одно — что в основе своей требования были вполне разумными и приемлемыми. И если бы на них оперативно среагировали — прежде всего в самих вузах, уверен — до бойкота дело бы не дошло. Сказалось, видимо, предубеждение — ну какие могут быть у студентов требования, блажь, «с жиру бесятся», — и вот... результат. Всякое действие влечет противодействие. А бездействие?

Но если бы все студенческие проблемы можно было решить бойкотом... Сколько ни бастуй, а коль нет средств на приобретение современного оборудования, тех же компьютеров, — так они и не появятся. Но я уверен, что будь и в самом деле в вузах хорошо развитое самоуправление, многих конфликтов удалось бы избежать. Конечно, для этого надо прежде всего добиться такого положения, чтобы студенческие представители в руководящих органах вузов и факультетов — а их там, напомним, сейчас четвертая часть — были истинными выразителями студенческих интересов и с их мнением считалось бы профессорско-преподавательское большинство. Бойкоты — это свидетельство слабости студенческих фракций в ученых советах. Но в слабости повинны не только одни студенты. Сколько раз им приходилось иметь дело со скептическими замечаниями со стороны своих старших коллег — дескать, что еще могут предложить студенческие представители, кроме свободного посещения занятий...

— Раз вы затронули тему самоуправления, разрешите такой вопрос. До недавнего времени многие считали, что главный объект приложения сил студенческого самоуправления — это общежитие. Вы согласны с этим?

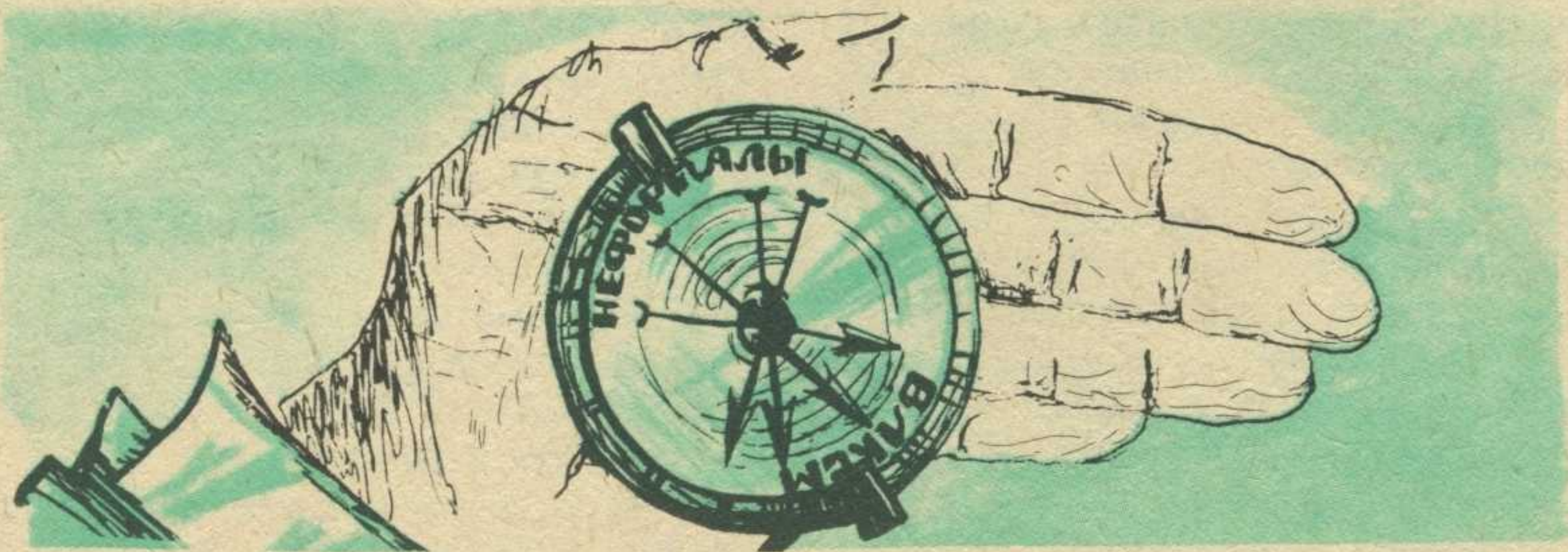
— К сожалению, на том, что, кроме общежития, студенческое самоуправле-

ние дальше не следует пускать ни на шаг, кое-кто стоит и поныне. При этом, как правило, смешивают самоуправление с самообслуживанием. Но самоуправление — это не просто поддержание порядка и выполнение кем-то установленных правил. Это и самостоятельное принятие решений, и реальная ответственность за их выполнение. В каких тогда сферах должно утвердиться студенческое самоуправление? Сомневаться не приходится — во всех, связанных с жизнью, учебой, трудом, бытом будущих специалистов. И в учебном процессе в том числе.

— А не фикция ли вообще самоуправление в наших условиях? Что может значить самоуправление, когда студент зависит от вуза сразу по трем-четырем позициям: материально, по учебе, зависит от предоставления ему жилья, от общественных организаций института?

— Вот как раз самоуправление-то и призвано сделать эту зависимость студента от вуза не жестко зарегламентированной, лишаящей молодого человека свободы, собственного выбора, доверия, а построенной на демократических, гуманистических принципах, когда студентов никто не ведет за руку, не указывает при этом единственно правильное решение. Кстати, демократизация высшей школы уже привела во многих вузах к тому, что в получении, например места в общежитии, стипендии студент не столько полагается теперь на декана, сколько на своих товарищей, избранных в органы студенческого самоуправления, комсомольское и профсоюзное бюро. Да и экзамены все чаще проходят гласно, открыто, в присутствии студенческих представителей. Все это и есть не что иное, как ростки студенческого самоуправления.

— Каковы на сегодня результаты «ягодинских реформ» (свободное посещение, 25 процентов студентов — в ученых советах и т. д.)? Не являются ли они паллиативом, полумерами, которые только откладывают подлинное решение проблем? Какой макси-

мум самоуправления возможен вообще, что послужило бы идеалом?

— Окончательное мнение обо всех этих нововведениях, наверное, высказывать еще рановато, да и не везде еще они вошли в практику в том объеме, в каком задумывались. Целесообразным представляется проведение ряда экспериментов по углублению студенческого самоуправления, его нормативной базы. Но главное, мне кажется, состоит в том, что за последнее время мы буквально выстрадали простую истину — никакое самоуправление невозможно в несамоуправляемом вузе, окутанном массой всевозможных инструкций, предписаний и ограничений. Впервые об этом заговорили в Московском университете, а сегодня, по-моему, и в Госкомитете по народному образованию придерживаются такого же мнения.

— Может быть, ради качества образования, которое у нас, как известно, не на мировом уровне, стоит пойти на сокращение или вовсе отказаться от военной кафедры, преподавания общественных наук во всех вузах, от отправки студентов на сельхозработы и стройки во время учебного процесса?

— Относительно отправки студентов на сельхозработы и стройки во время учебного процесса двух мнений быть не может: такая практика отнюдь не способствует качеству подготовки специалистов, и чем скорее мы от осознания этой истины и словесных «запретов» на всякие отвлечения студентов от учебы перейдем к решительным действиям, тем больше будет пользы. Другое дело, просто так, внезапно отказаться от привычки полагаться на студенческие руки пока объективно не могут некоторые отрасли народного хозяйства, и тут главная надежда на внедрение хозрасчетных отношений. А вот от военной подготовки, общественных наук надо не отказываться, а добиваться радикальных перемен в постановке их изучения. Не будем забывать, что обществоведение — решающее звено гуманитарной подготовки специалиста. Она у нас и так находится на низком уровне, а технократический уклон уже принес многие беды и в экологии, и в социальной жизни, и в сфере экономики.

— Что вы думаете о возможности самостоятельного выбора студентами преподавателей и предметов для изучения?

— Думаю, это дело нужное, и к нему мы обязательно придем во всех вузах. Однако мало сказать студентам — отныне вы имеете право сами выбирать себе педагога. Тут же встает вопрос — как

эту возможность обеспечить де-факто. Ибо не секрет, что большинство наших преподавателей — как бы на одно лицо, и в том, хочу подчеркнуть, не их вина, а беда. Ведь сколько десятилетий всюду, в том числе и в высшей школе, любая индивидуальность, мягко говоря, не поощрялась. Особенно почувствовали это на себе обществоведы. В их психологию, стиль мышления настолько глубоко были вбиты стереотипы и догмы, что и по сей день они подчас оказывают определяющее влияние. Наглядный тому пример — своеобразный тезис, внушаемый студентам Пятигорского пединститута группой обществоведов старой закалки: «Журналы — журналами, но пока не получены официальные установки, пока не обновлены программы и не отменены старые учебники, преподавать мировоззренческие дисциплины нужно так, как это делалось прежде. Никакой отсебятины; никакого новомодного вольномыслия! Главное внимание — усвоению студентами базовых, принципиальных положений марксизма в том виде, в каком они в свое время усвоены нами самими, ибо в другом виде они нам неизвестны».

С другой стороны, опыт тех вузов, где студентам предоставлено право самим выбирать преподавателя, показывает, что нередко студенты отдают предпочтение тому, кто менее требователен, у кого можно легче получить зачет или сдать экзамен. Так что, как верно заметил один наблюдательный француз, нетрудно объявить республику, но где взять республиканцев?

— Есть ли у организаторов форума предложения по решению жилищного вопроса студентов? Ведь общежитий не хватает, а денег, чтобы снимать частные квартиры, у студентов, как правило, нет. Как решается этот вопрос на Западе, в социалистических странах?

— Как известно, полное решение жилищного вопроса предусмотрено к 2000 году. Для этого Госкомитетом разработана специальная программа улучшения жилищно-бытовых условий студентов в рамках общей программы развития материальной базы высшей школы. Предстоит построить общежитий на полмиллиона мест. Сегодня очень важно не допустить сбоя в выполнении намеченной программы. Здесь многое зависит от настойчивости студенческих организаций на местах. И если в связи с форумом мы сумеем повсюду повернуть советские, хозяйственные органы к истинной заботе

о студентах, то сможем, наверное, сказать — полдела сделано. Годится ли для нас опыт других стран в решении жилищной проблемы студентов? В какой-то мере да! И прежде всего в том смысле, что в развитых странах никому в голову не придет сначала открывать новое учебное заведение, а уж потом, растягивая на десятилетия, решать вопрос строительства общежитий. А ведь мы так поступаем практически постоянно.

— Сегодняшние стипендии не соответствуют прожиточному минимуму. Есть ли, по вашему мнению, реальная возможность повысить их размеры за счет государства, вуза или каким-то иным путем?

— Как известно, прожиточный минимум в нашей стране, по мнению большинства экономистов, находится где-то на уровне 75 рублей в месяц. Но это без учета темпов инфляции. В то же время очевидно, что прожиточный минимум, скажем, пенсионера совсем не тождествен минимуму для студента. Хотя бы по той простой причине, что пожилые и старые люди далеко не в такой степени следят за модой, как это делает молодежь. А мода требует денег, так же как и кино, спорт и прочие развлечения. Так что, если уж всерьез говорить о приведении стипендии в соответствие с размером «потребительской корзины» студента, то, видимо, стипендию надо повышать больше чем в два раза. Припомнив же, с каким трудом, буквально по крохам собирались деньги для повышения пенсий нашим дедушкам и бабушкам, становится ясным — на государственный карман студенчеству рассчитывать трудно, хотя я считаю, что деньги найти можно. Но если в прежние времена такой вывод означал конец надеждам студентов, то теперь ситуация не выглядит безвыходной. С переходом на подготовку специалистов по прямым связям с заказчиками и расширением финансовой самостоятельности вузов у них появляется возможность производить доплаты к стипендиям. И это уже делается в ряде учебных заведений. Разумеется, всех студентов эта мера не захватит, но все же для многих окажется существенным подспорьем.

— В наше время заметно возросла роль периодической печати. Постоянно возникают новые газеты и журналы. И в то же время студенческие многотиражки продолжают оставаться скучными «органами ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ». Есть ли какой-то выход для этих очень важных, но пока совершенно не по назначению используемых газет?

— Во-первых, не все столь мрачно с состоянием вузовской многотиражной печати. Советую почитать такие, например, многотиражки, как «Московский университет», «Уральский университет», «Белорусский университет», «Пропеллер» Московского авиационного института, «Ленинец» Казанского университета. Это очень интересные издания, которые не обходят стороной острые темы, публикуют различные точки зрения, студенты — постоянные авторы этих газет. Но есть немало и таких многотиражек, где порой не ощущается даже чисто косметических изменений. По-прежнему они забиты информацией, которая мало у кого может вызвать интерес. Разве что желание отложить газету в сторону. И я думаю, что когда мы порой слышим предложения о закрытии вузовских многотиражек, «переводящих» зазря дефицитную бумагу, то определенные основания для этого имеются. Где выход? Пожалуй, самый перспективный путь выбрали в Алма-Ате, где многотиражки объединились в одну газету «Горизонт», которая сразу завоевала популярность у студенчества. Объединенные выпуски многотиражных газет изредка выходят и в Волгограде, Горьком, Перми. В канун форума в рабочую группу поступило немало предложений о создании всесоюзной студенческой газеты. Заслуживает внимания эта идея? Безусловно.

— И наконец, вопрос о перспективах студенческого движения. Какими они видятся вам?

— Прежде чем прогнозировать перспективы студенческого движения, хочу заметить, что вплоть до недавнего времени говорить об этом феномене в полном смысле слова вряд ли правильно. Да, студенческое движение громко заявило о себе в первые годы Советской власти, но после того, как в начале 20-х годов были торпедированы попытки создания Союза студентов, оно заметно пошло на спад. Потом были отдельные акции, отдельные всплески инициативы, но интересы студенчества всегда находились в подчиненном положении к интересам комсомола «вообще». Если говорить о сегодняшнем состоянии движения, то думается, вопреки бытующему мнению, пик «митинговой демократии» в вузах еще не прошел. Ну а перспективы движения как раз и поможет определить Всесоюзный студенческий форум.

Беседовал
Владлен ТУПИКИН.

Такие слова, как «экстремизм», «сепаратизм», «шовинизм», «национализм», давно перекечевали из международных разделов газет на полосы, освещающие внутреннюю жизнь страны. Даже мало знакомые с географией люди без труда находят на карте Закавказье, Прибалтику, Среднюю Азию, Казахстан, Молдавию — те регионы, где названные явления в разной степени, но, увы, находят себе место, вытесняя понятия национального самосознания народа, регионального и республиканского

Служба без комплиментов

«КЖ»: Виталий Анатольевич, о внутренних войсках МВД СССР до апреля 1985 года мы знали очень и очень мало. Но, несмотря на недостаток информации, а может быть, и благодаря ему, отношение людей к так называемым «краснопогонникам» было, да и сейчас остается в основном негативным. Связано ли это, на ваш взгляд, с задачами внутренних войск? Каковы эти задачи? Вообще, что представляют собой внутренние войска сегодня?

В. Ш.: Постараюсь ответить, но не хотел бы делать этого в двух словах. Прежде, наверное, нужно сказать об истории наших войск. Да, бытует мнение, что на внутренние войска автоматически переносится заслуженная слава Советской Армии, а этого, мол, делать нельзя. Вроде бы там — защита Отечества, святой долг, а тут — некие внутренние функции с карательным оттенком. То есть почетность оборонных функций сомнению не подвергается, но тогда давайте расчленим историю внутренних войск по выполняемым задачам.

На заре Советской власти войска ВЧК боролись с контрреволюцией, охраняли железные дороги и важные предприятия, дрались с бандитизмом и басмачеством. Многие части сражались непосредственно на фронтах гражданской войны.

Внутренние войска вместе с пограничниками первыми приняли в 1941-м удар гитлеровцев. Во время Великой Отече-

хозрасчета, вытесняя здравый смысл компромиссных решений в угоду агрессивным эмоциональным выплескам и амбициям людей, или не ведающих, что творят, или слишком хорошо это понимающих. И нередко, к сожалению, в связи с тем или иным названием города, республики в комментариях журналистов и в официальных сообщениях речь заходит о внутренних войсках.

Поэтому, когда к нам в редакцию обратился помощник начальника Политуправления ВВ МВД СССР по комсомольской работе майор Виталий Анатольевич ШОШИН и предложил поговорить о сегодняшнем дне этих военных формирований в нашей стране, и прежде всего о молодых воинах, мы, конечно, согласились. Перед вами запись состоявшейся беседы.

ственной войны наши части охраняли особо важные объекты, поддерживали порядок в прифронтовой полосе, городах и населенных пунктах, боролись с вражеской разведкой и диверсионными группами. Внутренние войска сражались под Сталинградом, под Ростовом и Харьковом, на Курской дуге и Северном Кавказе. Свыше 20 соединений войск НКВД, переданных в Красную Армию, были удостоены почетных наименований и боевых наград. Более 200 человек стали Героями Советского Союза.

На разных этапах истории нашего государства одни задачи снимались с войск, другие ставились, видоизменялись. Но цель их всегда была одна — она сформулирована в постановлении Совета Труда и Оборона, подписанном 21 апреля 1920 года В. И. Лениным, — «охрана существующего строя».

С того времени тысячи и тысячи солдат и офицеров сложили головы за Советскую власть. И потому я считаю кощунственным по отношению к ним возгласы вроде: «А за те ли идеалы боролись?» Они — следствие огульного и упрощенного подхода к оценке острых исторических фактов. Нам не нужны мифы о войсках, ни старые, ни новые. Нет надобности в надуманной героизации, но нельзя и огульно охаивать воен-

нослужащих, носящих погоны крапового цвета. Исторический анализ должен быть аргументированным, а не построенным на эмоциях. Те, кто говорит о внутренних войсках, не должны отрывать события от конкретной исторической обстановки разных лет, условий, в которых приходилось действовать солдатам. И ярлыки типа «сталинские опричники», сравнения с эсэсовцами в таком анализе не помогут добиться объективности.

Наша служба — это необходимость, если хотите, реагирование на социальные зигзаги жизни. Во имя воинского долга, а не по чьей-то прихоти наш солдат и лишения терпит, и здоровье порой теряет, а то и жизнь кладет.

Кто встал под удары националистически настроенных хулиганов в Узбекистане, Казахстане, Абхазии? Кто сносил плевки и проклятия, град камней на армянских и азербайджанских улицах, предотвращая кровавую резню? Кто первым пришел на помощь в Чернобыле? Кто извлекал людей из-под руин Ленинканана и Спитака, защищая при этом жителей от грабителей и мародеров? Говорят, что время комплиментарности прошло. Но было ли оно когда для наших войск? Посмотрите, сегодня центральные издания буквально наперегонки рассказывают о тяжелой жизни заключенных в колониях. Но у меня есть данные по колонии особого режима. Приведу одну цифру: на совести ее обитателей 447 погубленных жизней. Был среди них такой, с позволения сказать, человек, который изнасиловал свою родную шестилетнюю дочь, после чего она умерла. И это только одна колония!

Охранять от подобных общество — нет, я считаю, праведнее дела. И если солдат в случае побега осужденного применит оружие, то это тот самый случай, когда, как сказал поэт: «Я стреляю — и нет справедливости справедливее пули моей». Да, кто-то и сегодня лишен свободы по навету, из-за некачественности следствия, но солдаты на посту этого не знают и знать не могут. Они — орган исполнения судебного приговора и честно делают свое дело. И они, безусловно, заслуживают не снижения, нет, а уважения. Хотя бы потому, а может быть, именно потому, что инициатива этой службы принадлежит не им, они лишь подчинились требованию людей. Иначе где логика? Общество посылает часть своих членов чистить авгиевы конюшни и за это же их презирает?

Может, вместо этого задумаемся: не перестать ли ставить на охрану ИТК восемнадцатилетних юношей, травмируя тем самым их психику? Хотя сегодня без них, наверное, не обойтись. Или начать хотя бы с малого — спросить себя: почему у вас выходной, а для вашего сына-солдата цвет числа в календаре зачастую не имеет никакого значения? Почему вам ежегодно предоставляется отпуск, а он — полноправный гражданин страны — такого права лишен?

В общем, сегодня у внутренних войск задачи остаются те же — охрана людей и защита социалистического Отечества изнутри. Ведь в последнее время, кроме бандитствующих элементов, которые провоцировали людей на массовые беспорядки, появились и ярые антисоветские, даже контрреволюционные выступления. Наглядный пример — Узбекистан, Абхазия. Эти выступления заранее готовились, хорошо вооружались и имели свои центры. Не случайно, наверное, более тридцати руководителей неформальных объединений Грузии ко времени начала трагических событий в Абхазии покинули ранее облюбованные ими места и собрались в городе Зугдиди на границе с Абхазией. Ведь, находясь в одном месте, очень удобно координировать действия передвижных групп боевиков. Впрочем, это мои догадки.

«КЖ»: Виталий Анатольевич, давайте к событиям в Абхазии вернемся чуть позже, а сейчас такой вопрос: в отличие от солдат Советской Армии солдатам внутренних войск приходится действовать среди гражданского населения, причем в экстремальных условиях. Для этого необходима большая профессиональная и нравственная подготовка личного состава. Как вы — политработник — можете оценить политико-моральное состояние войск, их качественный состав? И в связи с этим расскажите, как проходит отбор во внутренние войска, подготовка солдат.

В. Ш.: Вы имеете в виду те части, которые непосредственно охраняют общественный порядок?

«КЖ»: Да. Милицейские и оперативные части. Они сегодня вышли на первый план и, на наш взгляд, заслуживают подробного разговора.

В. Ш.: Не кривя душой, скажу, что мы вполне удовлетворены политико-моральным состоянием солдат и сержантов в тех частях, которые несут службу в регионах Закавказья и Средней Азии. Почему? Обычно мы судим об этом по негативным высказываниям в коллективе, по количеству происшествий. И в этих частях они единичны.

«КЖ»: Происшествия какого характера?

В. Ш.: Рукоприкладство и неуставные отношения, повлекшие за собой человеческие жертвы. Уголовных преступлений за последние полтора года вообще не было. Хотя по возвращении на места дислокации через три-четыре месяца в частях, хоть и редко, начинают проявляться беды нашей армии — дедовщина, преступления, порой и самоубийства. Но в период несения боевой службы молодых людей заставляет быть подтянутыми та обстановка, в которой они находятся. Солдат во время проведения операции должен чувствовать за спиной товарища, он не должен оглядываться. Нередко случается, что сосед по цепочке вытаскивает тебя после удара камнем по голове или просто закрывает своим телом от нападающих.

Такая взаимовыручка не позволяет человеку быть хамом по отношению к товарищу. Кроме того, солдат находится в трудных условиях: чужой, непривычный район, суточный паек, который иногда приходится растягивать на двое-трое

Изъятое оружие. Оно могло выстрелить — и стреляло...

суток, пока не организуют горячее питание. Бывает, что сделать это нелегко из-за откровенного саботажа. Все вместе это как-то подтягивает ребят.

«КЖ»: Как все же отбирают и готовят людей во внутренние войска?

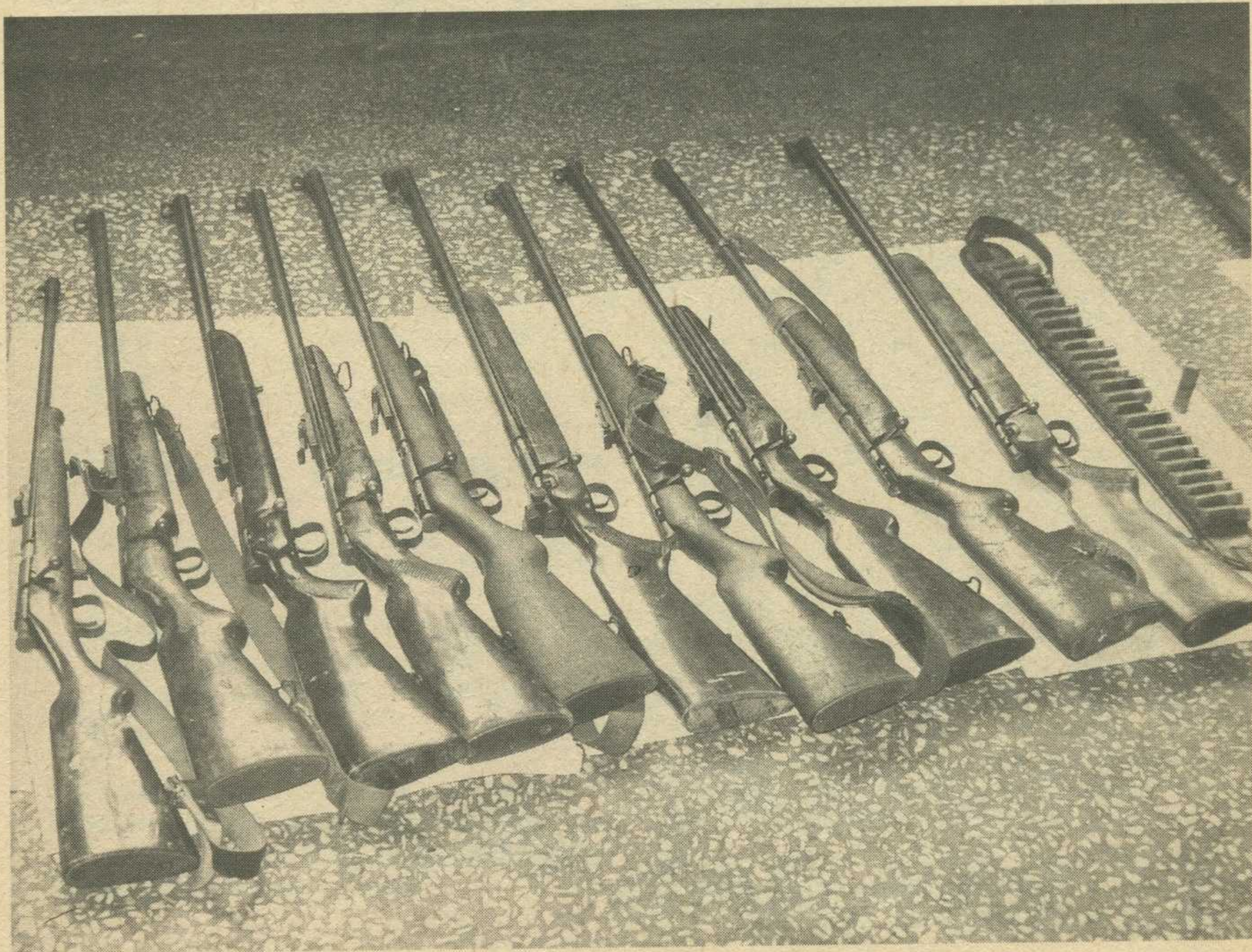
В. Ш.: К нам идет призыв в обычном порядке, как на срочную службу. Призываем практически всех, кроме имеющих судимость и тех, у кого родственники отбывают наказание в местах лишения свободы. И разумеется, только психически нормальных, потому что человеку каждый день придется обращаться с оружием.

Какого-то специального отбора нет. Даже в подразделения спецназначения.

«КЖ»: Вы сказали, что на службе у военнослужащих практически нет хамства по отношению друг к другу. Но когда человек находится в постоянном напряжении, не возникает ли у него хамства по отношению к окружающим его людям? Другими словами, не переносится ли отношение солдат и офицеров к тем, кто действительно представляет опасность, на мирное население?

В. Ш.: Этот вопрос задают наиболее часто...

«КЖ»: Наверное, потому, что все мы в большинстве своем относимся именно к последней категории граждан.

В. Ш.: Я считаю, что сегодня самая большая болезнь определенной части наших военнослужащих — это боязнь в экстремальных условиях пользоваться правами, предоставленными законами. Это не трусость. В ней солдат внутренних войск не упрекнешь. Но в последнее время эта болезнь получила свое название — «тбилисский синдром». Первый раз я услышал это выражение, вернувшись из Ферганы, где мы трое суток подставляли головы под камни и пули и лишь после этого сами решились на применение оружия.

С первого дня занятий, когда солдат только приходит на учебный пункт, ему настойчиво вбивают в голову: «Ты солдат правопорядка! Твоя задача — охрана людей и соблюдение социалистической законности. Ты не должен первым ударить, выстрелить...» А потом нередко случается, что в очевидной ситуации, когда солдат просто обязан применять оружие, он расстреливает боезапас в белый свет и кричит только: «Стой! Стой!» — иногда платя за это собственной жизнью.

Бывает ли злоба? Трудно ответить, ведь у человека в душе всего прочесть нельзя. Во всяком случае, внешние проявления очень редки, да и мы — политработники, командиры — стараемся не допускать такого, но... Вот один пример на ваш суд.

После трагедии Сумгаита был Звартноц в Армении, затем снова вспышка в НКАО и опять беспорядки в Ереване, где пришлось собрать значительную часть войсковых сил. И в это время страшная беда — землетрясение! наших людей бросают в зону бедствия. То есть солдат, который уже почти год не вылезал из бронжилета, спал по пять-шесть часов в сутки, оказывается в развалинах, вытаскивает раздавленные трупы женщин, детей и перестает спать вообще. Физическую нагрузку, психические травмы — это трудно даже представить... Но вот новый приказ, и солдата, уводя со спасательных работ, ставят на перекрестки, на улицы, где он ежедневно лично вылавливает больше десятка мародеров, грабивших тех мертвых, которых этот солдат только что вытаскивал из развалин. Ведь за первые 10—12 дней у мародеров изъяли несколько миллионов рублей. Я думаю, у вас на месте этих солдат тоже появились бы определенные чувства в отношении к грабителям. Но и тогда ни один из мародеров не был расстрелян на месте...

«КЖ»: Виталий Анатольевич, насколько техническое оснащение внутренних войск отвечает современным требованиям?

В. Ш.: Та материальная база, которая есть у солдат для защиты, находится на низком уровне.

«КЖ»: По сравнению с кем?

В. Ш.: Даже с социалистическими странами. Наша материальная база — это в основном то, что мы можем сделать своими руками, вплоть до металлических щитов, которые тяжелы и неудобны. Те же, что выпускает для нас промышленность, лопаются от первого кирпича, брошенного, скажем, с машины. А если по такому щиту дважды ударить металлическим прутком, он разваливается. Спасибо, сейчас стали поступать новые защитные устройства для головы — «сферы». Но количество их пока просто смехотворно.

Колени, голени у личного состава не защищены полностью. Бронежилеты несовершенны. Некоторые подразделения у нас еще носят пластмассовые, как мы их называем, декоративные каски, которые разваливаются при ударе металлическим прутком или палкой. Это те же строительные каски, но оборудованные забралом.

Сейчас принимаются экстренные меры для устранения этих недостатков.

Беседу вели
Андрей БЕЛЯКОВ
и **Владлен ТУПИКИН**
(4 августа 1989 года).

(Окончание беседы в следующем номере)

ИНФОРМАЦИЯ К БЕСЕДЕ

За последние полтора года в подразделениях внутренних войск было ранено:

В Закавказье — 598 человек. Из них в Сумгаите — 94; в Тбилиси — 132; в Ереване — 67; в Ленинабаде — 66.

2 человека убито.

В Фергане и области — 163 человека. Из них тяжело — 36; получили огнестрельные ранения — 3.

КОМПОТ

Карманная молодежная газета «КЖ».
Банка № 3
(изготавливается с июля 1989 г.)

СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД

Третий выпуск «Служебного входа» мы решили посвятить истории. За примерами мы далеко не ходили — взяли «образцово-показательную» Москву, центр чего только не припомнишь. И вот...

Мы долго терли глаза и щипали себя мелкими щипками, прежде чем поверили, что перед нами ОНА — табличка: «ул. Карла-Маркса», причем именно через черточку, и никак иначе. Тут же, на месте (а это подмосковный дачный поселок «Фрунзевец»), экстренное заседание «компотовцев» приступило к обсуждению на предмет того, что бы все это значило? Ёрник, вообще, было усомнился в том, что Карл Маркс — это один человек, и предположил, что,

наверное, их было двое — Карл и Маркс, а иначе зачем ставить черточку? Ёрника не поддержали — он выскочка и плохо подкован политически. С другой стороны, если это имя и фамилия, никакого знака между ними быть не должно, но знак есть! Ситуация грозила стать тупиковой, и мы решили составить обращение к руководству дачного поселка «Фрунзевец» следующего содержания:

«Дорогие друзья! Скажите, кто такие Карл и Маркс? Где и когда жили и чем занимались? А главное, сообщите: не являются ли они родственниками Карла Маркса, автора «Манифеста Коммунистической партии»? Возможно, мы с вами на пороге крупного исторического открытия — потомки не простят нам ни минуты промедления, а вам — тем более! Примите и проч. «Компотовцы».

Конечно, наше экстренное заседание носило неофициальный характер (это не относится к официальности «Обращения») — кто смеялся, кто хмуро молчал, а кто — как Ёрник — выступал не по

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС

делу. Но тогда мы еще не знали, что у нас впереди встреча куда более серьезная и смешного в ней будет мало.

«Хлебозавод № 9 имени XVII партсъезда» — такую надпись над воротами увидели мы и замерли в безмолвии.

Для справки: XVII съезд партии («Съезд победителей») состоялся в 1934 году. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК, избранного этим съездом, 110 были уничтожены, а из 1966 делегатов было арестовано и репрессировано 1108. Впечатляет, не правда ли? Кстати, об этом четвертый год подряд то и дело пишут газеты, говорят по радио и телевизору, но словно ничего и не было — «расстрелянный съезд», развязавший Сталину руки, по-прежнему в названии одного из ведущих московских хлебозаводов. Давайте зайдём?

...Ответить что-либо вразумительное не смог никто — те, с кем мы разговаривали в цехах или на территории завода, или «сдавались» сразу, или делали робкие попытки вспомнить (для начала) дату съезда, но вспоминалось почему-то не то и чаще — не вспоминалось вовсе.

Заводская проходная, Якушев Николай Иванович, контролер, ветеран войны:

— В каком году был XVII съезд?

— Примерно знаю, при Сталине, а вот двадцатый был уже при Хрущеве...

— А что вы знаете про XVII съезд?

— ...Молодежь тогда не та была, как сейчас!

Из беседы с Захаровым Н. П., работником завода:

— Вы знаете, имени чего ваш завод?

— Имени... Имени... какого-то съезда.

— Семнадцатого?

— Вот-вот, точно!

— А о самом съезде что-нибудь слышали?

— Так... Нет, ничего!

Примерно то же самое сказали еще человека четыре — год 1934-й и его печальные уроки канули в Лету. Признаться, от этого сделалось не по себе, но тут вмешался Ёрник и заявил, что надо идти в партком — дескать, съезд был партийный, пускай секретарь парткома и объясняется.

Секретарем оказалась В. А. Пилаткина — как и положено партийному лидеру, она знала про этот съезд много и давно уже хотела ставить вопрос о переименовании

завода. «Но сначала мы выйдем с таким предложением на общественность, расскажем, обсудим», — кивнула Валентина Андреевна. А мы подумали, что крупно повезло той общественности, на которую собирается «выходить» партком, — если бы не инициатива сверху, неизвестно, узнали ли бы когда-нибудь заводчане и об этой страничке истории, ведь газеты читают, наверное, только те, «кому положено», к сожалению, наши интервью тому подтверждение. Или мы ошибаемся? Если это так, то мы бесконечно рады.

УГОЛОК МОЛОДОГО ЁРНИКА

Как ни странно, все, кто мне пишет (это кроме тех, кто звонит), желают побольше музыкальных новостей и смешных историй. Что ж, как говорится, «хозяин — барин»...

Пишет мне девушка из Минска, что «...«Компот» — это очень здорово! И спасибо вам огромное за возможность подумать. Особенно мне понравилась последняя страничка. Я чуть не лопнула от хохота!» Спасибо, милая, тронут до глубины души, аж слов нет. Но по ходу дела опять приходится расставлять эти самые точки над *i*. Во-первых, ребята, называйте меня просто «Ёрник» и на «ты» — я ведь вам не учитель в школе! А во-вторых... Ладно, что-то я заболтался, времени мало. Так вот. «Девушка из Минска» рассказала мне, что ее приятеля, музыканта, задержала милиция, сняла с него браслет и постригла. А в конце письма приписка: «Всех уже сатирой пропесочили, а нашу доблестную советскую милицию нет. Давайте-ка возьмемся за этот труд, а, Ёрник?» И вот сижу я и думаю: взяться или нет? С одной стороны, конечно, интересно: взять да и пропесочить. Ну а если с другой стороны посмотреть: они ведь и меня, грешного, могут в песок головой загнать. И буду я, как страус, стоять, что ли? Читатели от этого не выиграют — Уголок Ёрника не смогу писать, под песком ничего не видно...

...Второе письмо, которое пришло от ребят из Казахстана, наполнено тоской

по музыкальной информации. Но зато каких слухов они мне наприсылали! Цены этим слухам нет! Итак, слух № 1. Приехали семь человек в шестиместном «Жигуле», засунули Дмитрия Умецкого (бас-гитариста из «Наутилуса») в капот и уехали. Самое интересное в том, что хуже всего пришлось случайным свидетелям — их просто задавили. Всех! Слух № 2. Говорят, что Дм. Умецкий необычайно красив и у него вставлен золотой клык, который советские мафиози долго, но безуспешно пытаются вырвать. Слух № 3. Вячеслав Бутусов знаком с седым старцем, который поведал ему все тайны жизни. И поэтому Слава «имеет возможность бывать в гуще самой уязвимой стороны жизни» (стиль авторов письма сохранен). Слух № 4. В Бутусова, в его голос, по уши влюблена Сабрина.

Начнем по порядку. О похищении Дм. Умецкого. Свидетелей никто не давил — они сами себя... Да и «Жигули» были не шестиместные, а трехколесные (новая модель). Приезжала за Умецким дюжина молодцов, но так как половина из них сидела в капоте, то Умецкому места не хватило. И за ним решили захватить в следующий раз.

По поводу клыка, седого старца и Сабрины. Я бы вам, ребята, рассказал очередную байку в том же духе, но, ей-ей, их и без меня напридумают столько, что туши свет! И потом, я ведь просто Ёрник, и никакой не «музыкальный». Вот скоро откроются в «Компоте» рубрики «УХО-СЛУХОЛОВ» и «ФАН-КОЛОНКА» (там будет масса слухов и сплетен плюс точных сведений для поп-фанатов) — пишите на этот счет туда. А то музыка меня слегка утомила.

Ваш Ёрник

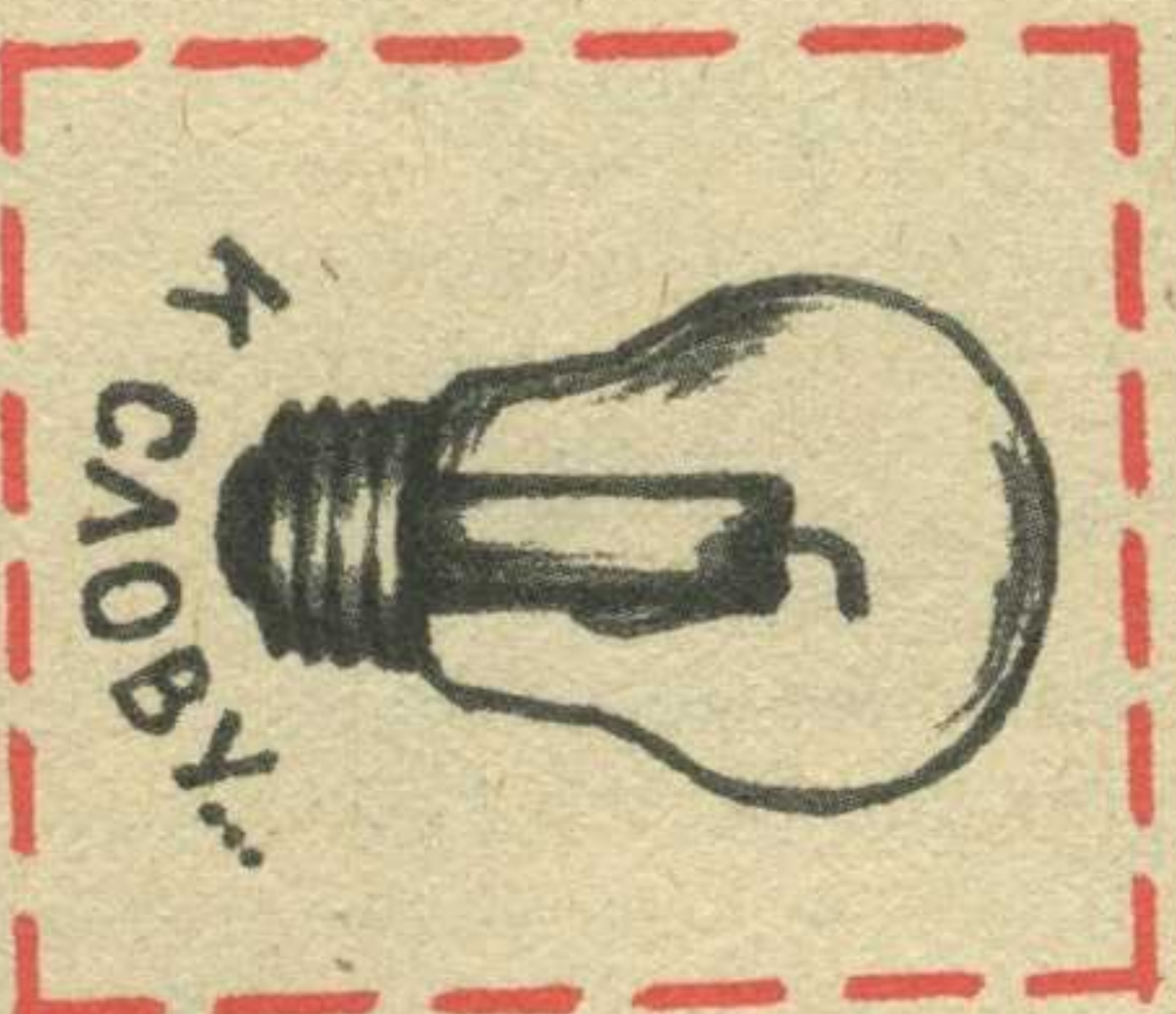
«ВОТ И ПОГОВОРИЛИ...»

«Говорят, что Андрей Разин из группы «Ласковый май» скоро не будет петь, а будет заниматься руководящей работой. Если это правда — я конччу жизнь самоубийством! Катя П., 15 лет».

ОТ РЕДАКЦИИ. Разве это плохо, если А. Разин действительно пойдет на повышение! Вот если бы его понизили, тогда разговор другой. Вообще, торопиться не советую — может быть, еще не все потеряно?

* * *

«Хочу фотку Сабрины!!! Глеб».
ОТ РЕДАКЦИИ. Глеб, будь проще! А ключа от редакционной фотолаборатории тебе случайно не нужно?

Рекомендуем фрагмент из книги «Сборник изречений, метких мыслей, острых слов и анекдотов всех времен и народов» (С-Петербург, 1903 г.).

«Однажды император Николай I в сопровождении свиты посетил Пулковскую обсерваторию, но совершенно внезапно. Директор Струве, никак не ожидавший высочайшего посещения, ужасно смутился и сделал такое движение, будто хотел спря- таться за телескоп.

— Что же это он? — проговорил государь, заметив его замешательство. Тогда князь Меншиков, указывая на окружавших придворных, уррашенных множеством орде- нов, сказал:

— Он, должно быть, испугался, увидев всю эту кучу звезд не на своих местах».

К СЛОВУ, мы здорово выросли с той поры, и долгое время нас несколько не пугали звезды не на своих местах. Но не будем дергаться за усы мертвого зверя. Лучше подумаем о том, как сделать так, чтобы звезды сияли лишь там, где им по- ложено. Пусть числом и по- меньше, зато свет будет по- ярче.

Из того же источника:

«Однажды граф Канкрин доложил Николаю I, что в одном новом, только что изданном, законе много неудобств и пробелов. Государь возразил ему, что закон об- суждался на Государствен-

ном совете, что сам Канкрин участвовал в обсуждении; за- чем же он тогда молчал?

— Ваше Величество, — отвечал граф, — ведь это рассмотрение Закона в Совете было подобно охоте на бекасов. Статьи и параграфы ле-тели во все стороны, именно как бекасы. Что успел подстрелить на лету, то и подстрелил, а остальное так и пронеслось мимо!»

К СЛОВУ, не дожидаясь Канкрин до 1989 года и не увидев, на что охотились белявые законодатели, когда разрабатывали изменения в законе СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Наверняка граф заподозрил бы, что дичь была мелкая и юркая — так много «пронеслось мимо» юристов важно-го и необходимого. Спасибо, наши новые народные депутаты оказались охотниками получше. Может, по указу о митингах постреляем?..

«Компот» для вас готовили: Р. ШИШОВ, Ю. РЯЖСКИЙ, А. МИНАШКИН и А. БЕЛЯКОВ. Фото Д. ДАШИЧЕВА. Рисовал и придумал оформление Ю. МАСЛАК.

НУ КАК?

ИЗ КВАРТИРЫ- ВЫСЕЛИТЬ?

...Я не слушаю комментатора, я смотрю на экран. Съёмки ТВ США, полицейские штурмуют заброшенный дом на окраине одного из американских городов, пожарные машины — струи воды вышибают оконные рамы; мощные прожекторы, лай овчарок... Не пожар и не захват преступной группы — выселяют бездомных, самовольно вселившихся в пустующую пятиэтажку. Там, где правит капитал? А может быть, там, где царит несправедливость? Во всяком случае, последнее вернее, ибо не делит мир на «нас» и на «них», а значит, и не лжет. Никаких границ — сравнивай и находи нечто общее. Или вовсе закрой глаза, чтобы не видеть, поскольку все, увы, перед глазами, и это уже не из сюжета про Америку.

Сначала было письмо. «Дорогая редакция! Пишет вам Лукьянчук Оля из города Коростышева Житомирской области.

Семья у нас большая, дружная. Родители обучают нас труду с детства, и мы им благодарны. Нас семеро — родители и мы, пять детей. Самая старшая из детей — я. Затем Евгения — ей 10 лет, Инна — ей 7 лет, Сергей — ему три года и Владимир — ему 11 месяцев. В городе Коростышеве мы жили в доме, где, кроме нас, было еще четыре семьи. Но они получили квартиры. Когда родился Сергей, в доме мы почти замерзали. Но райисполкому и горсовету было безразлично. А по другой улице в пятиэтажном доме второй год стояла пустая квартира со всеми удобствами, трехкомнатная. Наша семья взломала замок и самовольно вселилась. Другого выхода у нас не было. Но вот спустя восемь месяцев, 20 сентября 1987 года, взломав дверь, ворвались в квартиру милиция, работники суда, медицинские работники (?! — Р. Ш.) и еще кто-то. Все вещи погрузили на грузовую машину и перевезли. Нам (детям) угрожали успокоительными уколами. Родителей не было дома, ведь у них работа!

Владимира тогда еще не было, а маленький Сергей испугался, температура поднялась до 39°. Уже прошел год, а я еще дрожу от этого ужаса, когда вспоминаю.

Сейчас мы мучаемся в двухкомнатной квартире без удобств. У нас (детей) нет своего уголка. Нет телефона. Даже был такой случай, когда Владимир вдруг посинел, похолодел, он умирал, и спасли его только быстрые действия мамы, которая схватила его и побежала в больницу.

Мама уже три месяца лежит в больнице, и все на моих плечах: стирка, уборка, пища. Я вас прошу приехать и разобраться в этом безобразии местных властей. Не будьте равнодушны! Ведь это еще не все, еще много чего можно рассказать!

Р. С. Это письмо я писала давно и боялась отправлять. Но вот я вступаю в комсомол, и мне отец запретил вступать. Он сказал, что комсомольцы и коммунисты для нас ничего не сделали даже тогда, когда нас выселяли из квартиры. Но завтра утром я пойду за комсомольским билетом. И я сказала своему отцу, что если я вступлю в комсомол, то обязательно добьюсь, чтобы нам выделили квартиру. У нас вокруг еще много бюрократов, с ними нужно беспощадно бороться».

Напомню, что письмо писала четырнадцатилетняя девочка. Я оформил командировку.

...От Киева до Коростышева рейсовый «Икарус» идет что-то около полутора часов. Я еще раз пробегаю глазами исписанные детским почерком листики и ловлю себя на мысли, что ситуация сама по себе, увы, нова лишь в деталях и частностих — не то еще видали. Мой случайный попутчик в автобусе только горько вздохнул, когда я в двух словах пересказал ему коростышевскую историю: «Ты, парень, шире смотри. Я вот что скажу — можно, конечно, «копать снизу», да на деле-то как? — что «сверху» падает, тем «низ» и жив, слышишь?» Я не стал отвечать новому знакомому, только решил

для себя, что каждый раз, говоря о Коростышеве, его бедах и проблемах, я буду вспоминать о многих таких же городах, похожих друг на друга как две капли воды; о тысячах семей, живущих так же, как живет семья Лукьянчуков. Ни плохо, но и ни хорошо. Никак. Существуют, живы — и ладно.

...Лукьянчуков в городе не оказалось. Соседи сказали, что где-то в полчасе езды от Коростышева они взяли подряд на выпас телят — там в селе сейчас и живут. Когда бывают дома? Неизвестно, заезжают иногда родители (дети-то в поле!) на пару часов, а то и ночевать останутся, в общем, застать их трудно, лето. Встречу пришлось отложить, и я отправился в Коростышевский райисполком.

— Помню эту историю с Лукьянчуками, помню.— Олег Сергеевич Споденюк, заместитель председателя райисполкома, покачал головой.— Но что мы можем сделать? В городе нет квартир, много домов в аварийном состоянии. Оттуда надо выселять в первую очередь — вот, кстати, один из «примеров».— Олег Сергеевич протягивает мне фотографию, на которой сарай. Какой-нибудь склад, давно отслуживший свое и потому никому не нужный? Заколочены досками окна, прогнивший двухэтажный бревенчатый дом, кажется, вот-вот развалится... Я возвращаю фото, не скрывая удивления.— Одна квартира здесь еще «жива»,— поясняет Олег Сергеевич,— и в ней, представьте, живут. Надо отселить? Надо!

— Но,— возражаю,— давайте поставим вопрос иначе: не каждая семья имеет пять детей. Так неужели...

— Я по-человечески и вас, и их понимаю. Но мы, к сожалению, строимся очень и очень медленно. Беда не только наша — чего говорить! Поэтому есть очередь, положение о льготах. Лукьянчуки стоят на льготной очереди — надо ждать.

ИЗ ОТЧЕТА РАЙОННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ, г. Коростышев, июнь 1989-го: «...Только в городе состоит на квартирном учете почти 2 тысячи семей. Из-за дефицита тепла в городе, слабой пропускной способности очистных сооружений, недостатка мощностей строительных организаций, да и непредвиденных аварийных ситуаций в различных регионах страны (выделено мной.— Р. Ш.) объемы госкапвложений и материальных ресурсов на жилищное строительство крайне ограничены. В результате этого очередь по квартучету дви-

жется очень слабо. По горсовету на очереди состоит свыше 650 человек. И если даже ежегодно строить по одному 60-квартирному дому за счет лимитов местных Советов, то удовлетворить этих нуждающихся в жилье людей можно лишь не раньше чем через 10 лет».

«Каждой советской семье к 2000 году — по отдельной квартире!» — кажется, так. Только почему-то в «светлое квартирное будущее» Оля Лукьянчук, теперь уже пятнадцатилетняя девочка из города Коростышева, смотрит без особого оптимизма. Десять лет — это бесконечно много, когда каждый прошедший день провожаешь вздохом облегчения, а каждый новый встречаешь с недетской тревогой в сердце — что-то он принесет?

Наша встреча с Олей состоялась за три часа до моего отъезда — найти ее оказалось делом непростым, от Коростышева до выпаса мы долго добирались на машине. Хрупкая девчушка с большими серьезными глазами, говорит тихо, неторопливо, а во взгляде вопрос — понимаю ли?

«У нас двухкомнатная квартира как-то так сделана, что кухня, комната — все одно, только двери поставлены. Воду носим с колонки, грязная вода...

Инна недавно болела почками, у Евгения постоянные головные боли. Один Сергей еще держится (!! — Р. Ш.). На одной кровати по два человека спим...

— А как выселяли, ты помнишь?

Оля заплакала, опустила голову, потом словно спохватилась:

— Ой, извините, это я так... У нас в Коростышеве был дом, аварийный — комиссия признала. Жили плохо, продувало, щели, а тут еще нас, детей, четверо. Мама куда-то писала, но без толку — ждите очереди, говорят. Сейчас, в этом году, мы по льготной очереди двадцать девятые, а по обычной — сто тридцать восьмые, но тогда номера еще больше были. Четыре семьи, которые жили, кроме нас, в том доме, разъехались, всем дали квартиры: в основном без удобств, а одной женщине от ее предприятия дали с удобствами. Нам все говорили — в доме по улице Горького, 28, пустая квартира. С удобствами. Что нам делать, мы ее заняли и жили там восемь месяцев, думали, ордер дадут — ведь мы там живем! Но когда мы въехали, квартиру отдали ПМК, потом приехала милиция, врачи. Я им говорю: вот рядом живет семья, двое детей и четыре комнаты. А у нас детей четверо!

— А про успокоительные уколы в письме — это правда?

— Я же говорю — приехала тогда и медицинская сестра какая-то молоденькая, говорит, если будете очень орать и плакать, то я дам вам успокоительные уколы. Мы молчали, вещи погрузили в машину...

Морализировать нет никакого желания — моя мораль, слова об ответственности общества перед многодетными семьями, перед детьми, рассуждающими под стать тертому в житейских передрыгах взрослому, — моя мораль не будет стоить и гроша: она подкреплена лишь сама собою да словами, похожими на нее. Потому что в жизни люди часто живут совсем по-другому. И мне не хотелось уже убеждать кого-либо в горсовете или райисполкоме в том, что пять детей — это веский аргумент, тем более пять детей в таких условиях — не решусь сказать — «жизни». Конечно, мне как дважды два доказали, что ну никак до этого времени Лукьянчуки не могли получить квартиру со всеми удобствами; что, увы, двухкомнатная квартира из «фонда отселения» (есть и такой — туда отселяют семьи из «аварийных» домов для ожидания нормальной жилой площади) — это пока все, что могут им предложить городские власти. Я чувствовал, что официальные мои переговоры ведутся вполне открыто и меня никто не хочет обмануть, и я соглашался с экономическими, хозяйственными доводами разного характера, но, задавая самому себе один и тот же вопрос, никак не мог на него ответить: где и в чем провинилась Оля, ее младшие братья и сестры, ее родители, наконец! Ходить, унижаться, просить то, что тебе гарантировано! Или ждать — покорно и молчаливо и — естественно! — с чувством глубокой благодарности принимать запоздалое внимание чиновников...

Хотя нет. Помню тебя, мой попутчик в автобусе: «Что «сверху» падает, тем «низ» и жив». Удивительный закон жизни — удивительный тем, что психология РАБА, ждущего администраторской «милости» под лозунгом «Им «наверху» виднее», остается по-прежнему чем-то вроде рядовой житейской мудрости. И судим по-прежнему не тех, кто порой вынуждает людей идти на крайний шаг, а самих людей, для которых шаг, может быть, самый важный в жизни. И нужный, жизненно необходимый, поскольку другого выхода нет...

...Или есть? Крыша над головой —

это ведь не только квартира с удобствами в государственном доме. А МЖК? А индивидуальное строительство? А кооператив?

Если судить по тому же отчету районной плановой комиссии, в очереди на кооператив состоит 400 семей. «Здесь аналогичная картина в сроках удовлетворения нуждающихся в жилье», — так записано в этом документе.

МЖК. Об МЖК и в райкоме комсомола, и в городе говорят давно, но проблема одна — нет подрядчика. Фактически некому строить. ПМК-9, например, прекратил даже строительство жилого дома по той простой причине, что к 1 сентября надо было сдать школу к учебному году. А стройматериалы? А техника? Многие вопросы, к сожалению, далеко не всегда могут быть отнесены к разряду «местных» — их надо увязывать на уровне области, республики. Вспомните одну из причин уменьшения объема капвложений в жилищное строительство: «непредвиденные аварийные ситуации в различных регионах страны». Рискну предположить, что такая же история не только в Коростышеве. И кстати, со ссудами на индивидуальное строительство — тоже. Как объяснил управляющий Коростышевским отделением сбербанка А. И. Сторожук, сокращение лимитов на выдачу ссуд в этом году привело к тому, что до июля 1989 года **НОВЫХ ССУД СБЕРБАНК НЕ ВЫДАЛ НИКОМУ**. И это при очереди в сто человек желающих. И опять цепочка: лимиты району определяет область, область дает указание республика, а республике, в свою очередь, Союз. 156 тысяч рублей было выдано сбербанком в прошлом году и... 22 тысячи в этом — есть разница?

Смотреть шире — это значит видеть проблему, пути ее разрешения, средства, которыми можно поправить положение. Но при всем при этом я знаю и то, что проблема-то, собственно, не нова. Я не говорю о том, что она стала общесоюзной — это известно. Но задумываемся ли мы о том, что последствия могут быть подчас **НЕПРЕДСКАЗУЕМЫ!** Безвыходность в самом насущном — крыше над головой, нормальных условиях для жизни — провоцирует, заставляет идти на крайность, будь то самовселение в пустую квартиру или...

«Комсомольцы и коммунисты для нас ничего не сделали...» — так сказал Оле ее отец, не разрешив вступать в ряды ВЛКСМ. Я не знаю, удалось ли его пере-

убедить, но эта мысль, витающая в спертом воздухе двухкомнатной квартиры на семерых — без воды, телефона, санузла, — возможно, будет жить долго: жить и искать своего подтверждения или опровержения. Во всем — от мала до велика, ибо лишь дело подскажет Оле Лукьянчук, кому верить, а то и верить ли вообще.

Хотел я поставить точку — скорее, многоточие — в этой невеселой истории, но случайно попавшая ко мне газета «Радянська Житомирщина» от 7 июля 1989 года, может быть, представит вам эту историю в несколько ином свете. Газета публикует статью своего корреспондента, которая озаглавлена так: «Из квартиры — выселить». Позволю себе процитировать пару абзацев, тем более что они имеют самое прямое отношение к городу Коростышеву и проблеме, о которой шла речь.

«В мае 1988 года решением горисполкома была выделена трехкомнатная квартира председателю райпотребсоюза В. Л. Синицкому, но сделано это было с нарушением требований жилищного законодательства, так как он не имел права на льготы. Это установлено уже в ходе проверки жалоб, которые пошли в разные вышестоящие советские органы».

«Ускорить новоселье решил водитель Коростышевского РК КПСС В. П. Голицкий. Он хоть и недавно работает в РК КПУ (с марта 1987 г.), но тоже, как говорят, правильно понял ситуацию. Райком — это не какое-нибудь там предприятие или колхоз, можно этим воспользоваться. ...В марте 1988 года он перепрописался в общежитие Коростышевского льнозавода, а в июле получает двухкомнатную квартиру».

«Сумел «выбить» себе четырехкомнатную квартиру и председатель Коростышевского РАПО В. А. Нетесса. Почему бы и нет?..»

Достаточно. Разбираться в этом — дело, видимо, скорее юристов, нежели журналистов. Прошу только обратить внимание на даты выдачи незаконных ордеров — те даты, которые приводит автор статьи в областной газете. Май, июль 1988 года. Через полгода Оля Лукьянчук сядет за стол, положит перед собой три листка бумаги и, чуть помедлив, решительно выведет: «Дорогая редакция!..» Потому что мать в больнице, и Оля пока в семье за старшую.

Радослав ШИШОВ.
Коростышев — Москва.

— Быть клоуном очень опасно: из клоунады не возвращаются, — утверждает Джанго Эдвардс, которого нынче на пяти континентах величают «королем дураков». Он приехал в Европу из США 19 лет назад.

— Мне было тогда 20 лет, и у меня было прекрасное занятие — я косил траву и продавал сено. Но чем дальше, тем больше я замечал, что эта хорошая и нужная работа не делает людей счастливыми. И тогда я купил большое черное пальто, прикрепил к нему булавками разноцветные ленточки, а на цилиндре написал — «булавочный клоун».

В таком виде я водрузился на одну из станций Лондонского метро. Я просто стоял так много часов подряд, иногда принимаясь кружиться. Люди обращали на меня внимание и, что самое смешное, бросали мне монетки. Я понял, что они хотят развлекаться. И подумал: а если при этом еще чему-нибудь научиться, то платить будут больше.

Потом Джанго продавал кока-колу в средней руки парижской забегаловке. А тем временем натренировался так, что сегодня нет, кажется, такой грани актерского мастерства, в которой он бы не преуспел.

Его физиономия, в сущности, обычное горбоносое лицо, словно гуттаперчевая маска, способна неправдоподобно растягиваться, складываясь в уморительные гримасы. Но, что самое замечательное, виртуозная мимика наполнена живыми, добрыми чувствами.

Его полноватая фигура удивляет гибкостью и ловкостью. Он — человек, преодолевший закомплексованность трудолюбием и оптимизмом. Право же, не на всякого артиста балета смотришь с таким восхищением, как на выплясывающего Эдвардса, походя выкидывающего лихие цирковые коленца.

Однако Эдвардс — не цирковой клоун. Он выступает со своим шоу на театральных сценах. Помимо трюков, артист блестяще владеет музыкальными жанрами — в сопровождении ансамбля исполняет собственные песни, всякий раз занятно обыгранные. Остроумно балагурит, так, что смысл его грубоватых шуток, произнесенных по-английски, легко понимают и французы, и итальянцы, и русские.

— Клоунада разрушает любые барьеры: национальные и социальные, — доказывает Эдвардс.

КОРОЛЬ ДУРАКОВ

— Но почему же все-таки именно вы такой смешной? — не унимаются интервьюеры.

— Потому что я похож на вас. И потому, что я — клоун. Быть клоуном — прекрасно. Популярны легенды, будто в жизни шуты печальны и несчастливы. Я — самый счастливый человек. Конечно, у меня тоже есть проблемы, но их не больше, чем у других людей.

Чтобы стать клоуном, нужно пробудиться, нужно начать думать. Большинство людей, даже когда они бодрствуют — спят и не замечают, насколько они смешны. Цивилизация располагает человека к механическому существованию. Вот попробуйте 20 раз подряд встать и просто сказать: «Здравствуйте!», делая один и тот же приветственный жест. Получится смешно. А ведь именно так мы поступаем каждый день, но смеемся, только когда нам покажут это со стороны. И согласны платить артисту — просто сумасшедшие какие-то — смотрели бы друг на друга, только внимательно, и было бы бесплатно.

Клоун заставляет смеяться над тем, что, по существу, совсем не смешно. Сначала люди просто хохочут, но потом задумываются.

Я ничего не могу изменить в мире. Но я заставляю людей познавать мир. В этом смысле клоун похож на журналиста.

● А еще в программе Эдвардса поражает ритм. Он играет традиционные в пантомиме сюжеты: пародию на вестерн, сценку про трогательного поваренка, который готовит крем из взбитых белков и вдруг обнаруживает в одной из яичных скорлупок птенца. Исполняет интермедию про разыскивающего свое место в зале зрителя и лации с обливанием водой и пивом. Но мало того, что каждый скетч предстает выразительным

портретом, для каждого персонажа найдены точные, узнаваемые и в то же время замечательно-неповторимые детали костюма, походки, взгляда, вдоха. Кроме того, весь спектакль Джанго пересыпан сотнями блицгэгов, микроаттракционов. Взрываются хлопушки, летят конфетти, из аэрозольных флаконов Эдвардс опрыскивает зал струями серпантина (на вид напоминающего нити разноцветной жевательной резинки, но не прилипающей к платьям зрителей). Он палит в публику и в партнеров из пистолета, грозит запустить в партер сырым яйцом или надкусанным апельсином, вытаскивает из-за пазухи и из штанов игрушечных пауков, крыс и рулоны сосисок, вклепляет сам себе пощечины. И демонстрирует еще десятки приемов, может быть, не самоценных по отдельности, но создающих постоянно приподнятую атмосферу ребячливо-абсурдного шоу, которое каждый вечер артист строит импровизационно.

Впервые Эдвардс побывал в Москве во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В нынешнем году он выступил с продолжительными гастролями в Ленинграде в программе «Каравана мира». В апреле будущего года вновь планирует приехать в Советский Союз.

— Чем вызван столь упорный ваш интерес к СССР? — был наш следующий вопрос артисту.

— В 70-е годы на Западе началось оживление в искусстве клоунады. Однако мастеров, прославившихся в довоенный период, уже не осталось. Кроме того, молодые перестали признавать традиционную школу эксцентрики и стали искать что-то новое, свое. Если кто и пользовался авторитетом, так это русская цирковая школа. Поэтому моей прямой обязанностью стало познакомиться с советскими клоунами.

У нашего поколения вообще была та-

кая установка: все познавать самим, а не идти учиться неизвестно еще чему. Нельзя учиться чему-то одному у кого-то одного. Надо учиться постоянно у всех. В свое время на меня большое впечатление произвело творчество Олега Попова.

А выступать в Советский Союз меня пригласил Слава Полунин. Я тогда знать не знал, кто это. Но когда мы повстречались, я понял — это моя компания.

Я хочу, чтобы клоуны побольше общались. Шутам не свойственно быть позорнь. С 1975 года по 1978 год я проводил «Фестивали дураков» в Амстердаме, где сейчас базируется мой театр. Туда съезжались представители из 15—20 стран. Эти фестивали стали проходить под эгидой ЮНЕСКО, и нам предложили организовать их в любой стране, которая изъявит на то желание. «Караван мира» по-своему продолжает это начинание.

Клоунада не знает границ. Единственно, что необходимо веселому человеку, — свобода и честность. Если Россия станет праведной землей, то все клоуны мира непременно рванут в Россию, если Америка — в Америку.

В «Школе клоунов», организованной на «Караване мира», я провел урок. В качестве упражнения предложил студийцам по очереди бежать мне навстречу с закрытыми глазами. И каждый из них бежал с опаской, хотя я пообещал, что подстрахую, не позволю упасть или врезаться во что-нибудь. Люди не доверяют друг другу, но они ведь такими не родились, они такими стали.

● Признаться, когда Жанго завершил беседу словами, что клоунада — вне страха, политики и секса, мы усомнились, особенно в последнем, поскольку помнили еще по спектаклю 1985 года, что Эдвардс любит эротические намеки. Но когда окунулись в шоу, убедились: талантливый шут выше боязни, свар и грязи. Недаром искусство Жанго высоко оценивал Сальвадор Дали, а Федерико Феллини предложил ему одну из двух главных ролей в последнем своем фильме.

У современного человека многие естественные чувства стеснены и подавлены. Над этим Эдвардс подтрунивает. Он знает, что большинство зрителей без тени юмора влюбляется в своих эстрадных кумиров. И сам то и дело пристает к женщинам в зрительном зале.

Но в отличие от своих коллег по песенной сцене не оставляет сомнений, что это — игра.

Многokратным акцентированием — и осмеянием вульгарности, отнюдь не сокрытием темы, интересной для публики, Эдвардс снимает вопрос о примитивном толковании любви. И остается безбрежное море его истинной любви к Миру.

— Чтобы иметь право рассказывать людям о них, ты прежде всего должен познать самого себя. Какие же мы все чувственные! Клоун должен любить всех и все, и это — самое трудное в клоунаде, все равно что поцеловать жирафа — не дотянешься.

Эдвардс по-настоящему добрый человек. Он относится к людям как к недавним детям, которые, к сожалению, смертны.

— Вы знаете, что сегодня особенный вечер? — спрашивает артист в финале шоу. И объясняет: — Потому что каждый вечер — особенный. Представление не закончилось — оно только начинается.

Если бы я мог что-то подарить вам, я бы подарил это мгновение навсегда. Потому, что я вижу (и тут он корчит уморительную рожу, изображающую восторг зрителей) улыбки, а это — самое большое сокровище, которое нельзя купить, можно только подарить.

В эти минуты мы видели на глазах зрителей слезы радости. Правдой оказывались слова Жанго Эдвардса, смешливо брошенные им о самом себе: «Я не хороший клоун, я — великий клоун».

Беседу вели Нина ТИХОНОВА
и Елена МАРКОВА.

«КЖ»-РЕКЛАМА

Если вы интересуетесь современной музыкой, обращайтесь в нашу студию звукозаписи. Фонотека состоит из 5000 фонограмм: записи шестидесятых годов и самые последние поступления. Большой выбор авангардного джаз-рока.

Импортная аппаратура, качество гарантируем.

Заказы выполняются только на катушках студии. Стоимость записи 10 коп. в минуту. Желающим студия вышлет каталог с перечислением фонограмм — бесплатно. Оплата записи наложенным платежом.

Заявки направляйте по адресу: 109193, Москва, а/я 1.

"ЗВУКИ МУ"

Московская группа «Звуки МУ», несмотря на известность среди рок-специалистов и меломанов, до недавнего времени оставалась абсолютной загадкой для широкой аудитории. Ансамбль окружал ореол таинственности, слухи о концертах «МУ» и солисте Петре Мамонове ходили один абсурднее другого. Этому способствовали и средства массовой информации, до прошлого года предпочитавшие в упор не замечать музыкантов. Доподлинно было известно одно — на концерты «Звуков МУ», не пробиться.

Но вот в январе 1989 года по первой программе ЦТ был показан «Музыкальный ринг» между рок-музыкантами Москвы и Ленинграда. Среди москвичей были и «Звуки МУ». И хотя в этой встрече победили ленинградцы, ни одна из групп не вызвала столь яростных споров, как «МУ». Многие из тех, кто познакомился с их творчеством впервые, оказались не готовы к восприятию «русских народных галлюцинаций» (так некоторые критики окрестили стиль группы). Просто был шок — это чувствовалось по реакции зрительного зала и по характеру вопросов, задаваемых музыкантам «МУ». Подавляющее большинство зрителей были или раздражены, или напуганы. Защитников у группы оказалось гораздо меньше, чем критиков. Но не было и равнодушных!

Однако туман рассеялся не до конца. По-прежнему у любителей музыки фактически нет никакой информации об истории создания ансамбля, составе участников, творческом кредо коллектива, планах на будущее. Поэтому я предлагаю вам беседу с бас-гитаристом группы Александром Липницким, в которой принял участие и лидер «МУ» Петр Мамонов.

— Как и когда родился сам замысел создать «Звуки МУ»?

А. Л.: Я думаю, что у Петра Мамоно-

ва замысел создать группу был с рождения. Для меня это очевидно, потому что мы вместе учились в школе. С пятого по десятый класс каждый школьный танцевальный вечер был его своеобразным бенефисом. То, как он танцевал рок-н-ролл, не поддается описанию. Петр, на мой взгляд, делал это изобретательнее лучших танцоров западного рока — Джеймса Брауна и Майкла Джексона. Песни Петя начал писать в 1981 году. Первый, кто поощрил его на этом пути, — Артем Троицкий, наш общий друг. Наверное, важен был и опыт близкого общения с музыкантами «Аквариума», часто репетировавшими у меня на квартире. Но я первые два года относился к увлечению Петра достаточно недоверчиво.

— Информации о первых шагах всегда мало. Что представляла собой группа, прежде чем стать известными нам «Звуками МУ»?

А. Л.: В первый, экспериментальный состав входили Петр и его младший брат Алексей Бортничук, который играть ни на чем не умел и аккомпанировал на различных баночках, тарелочках и спинках стульев. Впрочем, уже тогда музыка получалась достаточно интересной, проклеывалась будущая психоделическая идея «МУ».

В 1982 году к нам присоединился пианист Павел Хотин. По сей день эти люди — духовная основа группы. С 1983 года мы начали работать вчетвером. Первым нашим барабанщиком был Сергей Бугаев-Африка. В таком составе мы играли год. Но потом Африка стал больше увлекаться другими видами искусства, и мы сначала поменяли его на Мишу Жукова, затем на Карена Саркисова, игравшего до этого в группах «Центр» и «Бригада С». А три года назад мы нашли ударника, полностью нас устраивающего, — Алексея Павлова.

Звукооператор Антон Марчук работает с нами тоже уже три года.

«Звуки МУ» — своеобразный синтез возрастов. Диапазон от 21 года до 38 лет. Это хорошо. Ведь те, кого слушает молодежь сегодня, сильно отличаются от кумиров нашей молодости. А так как в группе играют представители почти трех поколений, то идет постоянный обмен идеями.

— Обычно в начале своего пути группы стараются идти уже от известного, кому-то подражать — течению или группе в роке. Какое направление вдохновило «МУ»?

А. Л.: Я думаю, что наша музыка — это сплав всей истории рок-музыки, и не только рока. Мы с Петром и Алексеем очень увлекались джазом. Первыми нашими любимыми рок-музыкантами были Элвис Пресли и Чак Бэрри. Потом мы, конечно, влюбились в «Битлз», и «Роллинг Стоунз»! Но «Роллинг Стоунз» надо выделить особо, как оказавших на нас большее влияние. Некоторые сравнивают нас с «Дорз», полагая, что нигилизм Моррисона совпадает с концепцией Мамонова. Но это не совсем так. В 80-е годы, особенно на первом этапе, мы были, безусловно, под влиянием музыканта Кэптэна Бифхарта и его группы «Мэдрик Бэнд».

— Все группы стремятся донести до зрителя свою идею. Я для себя делю ансамбли на те, которые стараются понравиться сразу и любым путем, и те, для которых внешний успех не так уж важен, играющих в свое удовольствие. К какой категории можно отнести «Звуки МУ»?

А. Л.: Группы, работающие серьезно, обязательно стремятся донести свою концепцию до зрителя. Что же касается стремления к успеху, то этим и отличается поп, эстрада от серьезной рок-музыки. Жизнь групп, старающихся жить одним концертом, достаточно мимолетна, их быстро забывают, хотя успех у них бывает фантастическим.

Если ты работаешь серьезно, то не стоит стремиться к моментальному успеху, но от каждого концерта ты должен получать удовольствие. Только тогда люди поймут твою концепцию.

— А что такое концепция «Звуков МУ» для самих «МУ»?

А. Л.: Я думаю, что в традиции русской культуры глубоко заложена идея борьбы жизни и смерти. Смысл жизни волнует русского человека больше, нежели человека с Запада. Так уж сложи-

лось в русской культуре под влиянием византийской ветви христианства. Наше искусство порой не уверено, имеет ли оно право развлекать. Может, не очень удачная параллель, но иконописец отличен от Рафаэля не только техникой письма, но и тем, что радость не является его главной задачей. Его цель — заглянуть в бездну души человеческой.

* * *

К сожалению, из-за недостатка времени Петр Мамонов не смог принять полноценного участия в нашем разговоре и ответил лишь на несколько вопросов.

— Первое, что бросается в глаза, пугает — это ваше гротескное поведение на сцене, сценический образ. Что за ним скрывается?

П. М.: Если раньше, когда все время нужно было оправдываться, я отвечал, что это сатира на современную жизнь, ее пороки, то сегодня я могу сказать, что, в сущности, и не знаю, что это такое. Каждый раз, когда я выхожу на сцену, я работаю интуитивно. Перед концертом я не знаю, что будет дальше. А на сцене уже видно, что подходит, а что нет. То есть создание образа всегда идет прямо в процессе концерта.

— Импровизация?

П. М.: Не совсем. Какой-то контроль за собой все равно есть. В принципе ты внутри знаешь, чего хочешь добиться, но все зависит от обстановки, атмосферы концерта.

— Все ли удовлетворяет в той музыке, которую вы исполняете сегодня? Есть ли идеалы, к которым вы стремитесь?

П. М.: Есть нормальная творческая работа, а любой человек, который действительно занят творчеством, двигается вперед. Если он останавливается и начинает использовать уже однажды найденные вещи, то это обязательно движение вниз. Нельзя надолго останавливаться на ступенечке. Пусть движение будет даже не вверх, а в сторону, но этот поиск необходим и в музыке, и в стихах, и в сценическом движении.

— Поиск чего?

П. М.: О, это неизвестно! Если в творчестве появляется головная идея, рассудочная программа действий, то это уже не творчество. Человек искусства обязательно добивается какого-то результата, но он непредсказуем. Это загадка, и хорошо, что загадка. Иначе искусство не имело бы смысла — все можно было

бы запрограммировать на десять лет вперед.

А. Л.: Хочу пояснить. Жизнь в отличие от человека не стоит на месте. А если человек остановился и жизнь ушла вперед, он становится неинтересен. Сейчас это произошло с целым нашим рок-поколением. Только музыканты посчитали, что можно передохнуть, как люди отвернулись от них, залы опустели. Подобное может случиться завтра с каждым из нас, стоит лишь посчитать, что ты здорово научился играть, что просто хороший музыкант — этого уже достаточно. Мы ничем сверхъестественным не отличаемся от других, просто стараемся не отставать.

— Многие сейчас видят в комсомоле большой и пока плохо используемый резерв, который может помочь развитию музыки. Каково положение сегодня, на ваш взгляд?

А. Л.: Попытки рок-лаборатории установить контакт с горкомом комсомола, по-моему, ни к чему не привели. Лаборатория всегда шла навстречу, когда комсомолу нужны были группы, на фестивалях аккредитовывалась масса журналистов комсомольских изданий. Мы хотели бы иметь прочные отношения с комсомольскими работниками, и, казалось бы, они тоже в нас нуждаются — могут устраивать шоу, концерты. Но... То ли они не хотят, то ли не могут? Всего боятся. Приличный рок-журнал помочь сделать тоже не могут. А в комсомольских изданиях о молодых музыкантах или ничего не пишут, или из рук вон плохо, а ведь для них это трагедия. Комсомолу хочется пожелать больше прислушиваться к критике, отбросить страх и не стоять на месте. Надо, чтобы он стал организацией, поддерживающей молодежную культуру, а не распоряжающейся ею.

— 1988 год можно назвать годом успеха «Звуков МУ». Вы участвовали на международных фестивалях в Венгрии и Польше, совершили турне по Италии, провели совместно с «Аукционом» и «Ва-банком» серию концертов в ФРГ и Франции, вместе с английским продюсером и музыкантом Брайяном Ино выпустили в Англии альбом. В чем причина этого успеха и как насчет языкового барьера?

А. Л.: На Западе люди относятся к нашей музыке серьезно, не как к диковинке. Зарубежная рок-музыка уже давно перешла в новое качество, частично потеряв при этом энергию искренности.

От наших концертов зрители за рубежом получали те ощущения, о которых давно забыли. Музыку мы, надеюсь, играем современную, но по энергии мы, вероятно, напомнили им времена «Роллинг Стоунз». Наши концерты доказали, что языковой барьер легко опрокидывается, если есть общение на уровне энергии, музыки и пластики.

— Как долго вы рассчитываете играть вместе?

А. Л.: Я думаю, Мамонов, Хотин, Бортничук будут заниматься этой музыкой, пока у них хватит здоровья. Будут ли они играть вместе? Неизвестно. Многие группы часто расходятся из-за ерунды. Кроме того, быть может, Петр Мамонов целиком посвятит себя кино, это вполне возможно. Бортничук очень способный художник, и если бы он профессионально к этому отнесся, то, безусловно, имел бы успех. Я не прирожденный музыкант, всегда любил заниматься журналистикой, и сейчас появилась возможность печататься. Так что загадывать не буду.

— В завершение нашей беседы я бы хотел коснуться процессов, происходящих в нашей рок-музыке. Роком сегодня занимаются все, кому не лень, но музыка от этого лучше не стала. Какой же выход? Раздаются уже голоса, что неплохо было бы вернуть или даже придумать новый «андерграунд», чтобы стимулировать музыкантов?

А. Л.: Думаю, новых «детей подземелья» нам все же придумывать не стоит. Если дать людям свободу обмениваться опытом, техническими и коммерческими знаниями, не обрубить инициативу, то положение за несколько лет изменится к лучшему. Музыканты же должны в первую очередь работать над музыкой. Некоторые исполнители сегодня стали страшно знаменитыми, зарабатывают немалые деньги, и в какой-то момент у них, что называется, «крыша поехала». У кого-то она вернется на место, у других — отъедет еще дальше. Но как бы то ни было, следующий период будет просто возвращением к обычному состоянию, когда человек творчески работает, когда у него есть возможность работать, есть студия, а не подвал, где он всего боится. И я считаю, что после некоторого периода безвременья мы обязательно станем свидетелями нового расцвета рок-н-ролла.

Беседу вел
Денис ДАШИЧЕВ.

СЕРЫЙ ГОЛУБЬ

Слова и музыка
Петра МАМОНОВА

Я ем на помойках,
Я пью из луж.
Дождь меня мочит,
Дождь мне как душ
И солнце.

Едут машины
И давят меня.
Но вместо асфальта
Мне снится земля
И солнце.

Я хлебные крошки
Ищу на земле.

Ты пинаешь меня,
Но и тоскуешь по мне.
Кто же ты?

Я грязен, я болен,
Моя шея тонка.
Свернуть эту шею
Не дрогнет рука
У тебя.

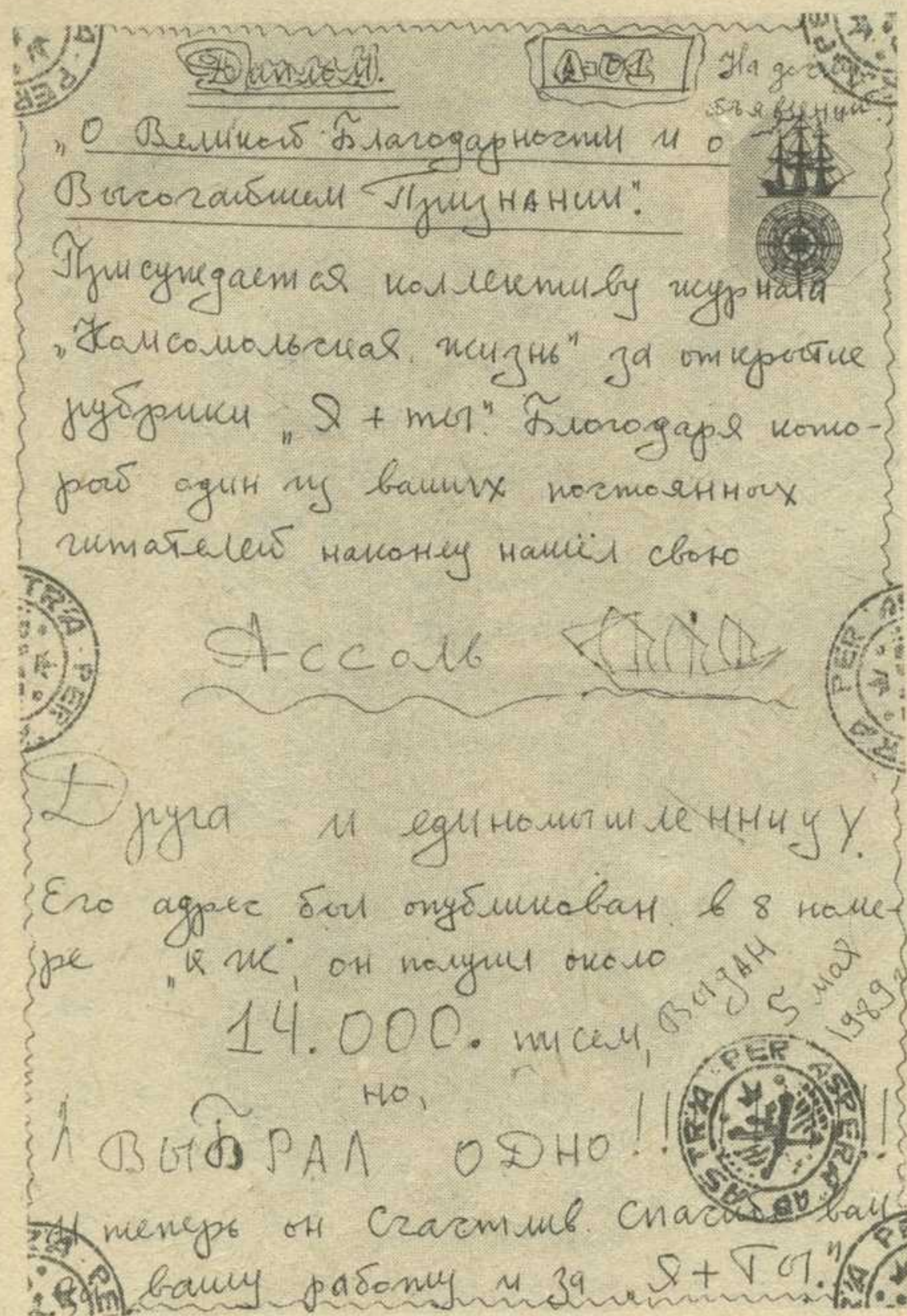
Я самый плохой,
Я хуже тебя.
Я самый ненужный,
Я гадость, я дрянь.
Зато я умею летать!

ПРИПЕВ:
Я серый голубь (3 раза).

Частичная транскрипция

Я ем на помой-ках, я пью из луж. Дождь ме-ня мо-чит.
Дождь мне, как душ и солн-це.
Едут маши-ны и давят ме-ня. Но вмес-то асфаль-та мне
снится земля и я се-рый
голубь. Я - серый голубь.
Я - се-рый голубь. Я са-мый пло-хой, я
ху-же те-бя. Я са-мый ненужный, я гадость, я дрянь. За-
то я у-ме-ю летать, за-то я у-ме-ю ле-тать!

Дорогие друзья, можете нас поздравить! Рубрика «Я + Ты» получила первую читательскую награду — диплом (см. фото).

Как говорится, ни убавить, ни прибавить. Спасибо!

А теперь мы просим обратить внимание на письмо, которое публикуется ниже, и показать его своим папам и мамам, бабушкам и дедушкам, может быть, кто-то из них и сможет помочь Сальману.

«Отзовитесь, дедушкины однополчане! О нем мне очень мало известно. Только краткая биография: дедушку звали Юланов Хамитьян Миргалиевич. Родился он в Башкирии, в деревне Ташкур-га, в 1898 году. В армию призван в декабре 1941 года, воевал пулеметчиком. В 1945 году потерял правую руку и вскоре умер, когда я был еще мальчиком. Я очень хочу познакомиться с сослуживцами дедушки. Может, кто-нибудь узнал в этих скудных сведениях своего одно-

полчанина или просто знакомого? Напишите по адресу: 453680, Башкирская АССР, Зилаирский р-н, с. Зилаир, ул. Ленина, 29. Ярмуллину Сальману Шакирьяновичу.

1. Владимир Дыгай, 20 лет, сварщик. 2. Увлекаюсь музыкой. 3. Доброта, верность, гордость, сила воли. 4. Подлость, хамство, бескультурие. 5. Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Котлостроительная, 25/1, кв. 58.

1. Татьяна Белоусова, 14 лет. 2. Музыка народная и эстрадная. 3. Доброта, честность, жизнерадостность. 4. Хамелеонство, трусость. 5. 195272, Ленинград, М. Охтинский проспект, 6, кв. 24.

1. Николай Винниченко, 20 лет, студент. 2. Советская рок-музыка, теннис, бильярд. 3. Преданность, храбрость. 4. Подхалимство, предательство. 5. 283220, Тернопольская обл., г. Бучач, ул. Стрипная, 2.

1. Елена Богданович, 18 лет, рабочая. 2. Советская эстрадная музыка. 3. Скромность. 4. Самое неприятное — подлость. 5. 228400, г. Даугавпилс, 17, ул. Страдниеку, 90, кв. 2.

1. Елена Вазюкина, 18 лет, студентка. 2. Борьба дзюдо, музыка. 3. Доброта, верность. 4. Злость, жестокость, зависть. 5. 246045, Гомель-45, ул. Петруся Бровки, 15, кв. 513.

1. Булат, 16 лет. 2. Спорт, современная музыка. 3. Честность, верность. 4. Жадность, грубость, пошлость. 5. 472340, Карагандинская обл., г. Сарань, ул. Чкалова, 43, кв. 3.

1. Алексей Щепин, 15 лет. 2. Музыка, спорт. 3. Честность, храбрость. 4. Жестокость. 5. 357800, Ставропольский край, г. Георгиевск, ул. Калинина, 133, кв. 156.

1. Анна Ли, 14 лет. 2. Музыка, эстрада. 3. Человечность. 4. Заносчивость. 5. 702808, Ташкентская обл., г. Янгиюль, ул. Самаркандская, 367, кв. 27.

1. Шамиль Галеев, 17 лет. 2. Кино, география, биология, зоология, астрономия. 3. Доброта, честность, красота. 4. Эгоизм, жадность, упрямство. 5. 339056, Донецкая обл., г. Макеевка, м-он Зеленый, д. 15, кв. 39.

1. Гульназ Хуснутдинова, 15 лет. 2. Играю на фортепиано. 3. Доброта. 4. Зависть. 5. 423806, г. Набережные Челны, п. ЗЯБ, ул. Комарова, 12, кв. 38.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

- С. Емельянов, Т. Сикк
Час выбора 1
В. Афанасьев
Экзамен вне расписания 9
В. Шошин
Служба без комплиментов 13

ЭТО — ПОЛИТИКА

- В. Устюжанин
Пока свободой горим... 4

XXI СЪЕЗД ВЛКСМ: ХРОНИКА ПОДГОТОВКИ

- В. Лепехин
Сургут-2 7

КОМПОТ

Карманная молодежная газета «КЖ». 17—20

ТРЕВОЖНАЯ ПОЧТА «КЖ»

- Р. Шишов
Из квартиры — выселить? 21

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

- Е. Маркова, Н. Тихонова
Король дураков 25
Д. Дашичев
«Звуки МУ» 27

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

- «Серый голубь» 30

Я+ТЫ

- (Адреса друзей) 31

В этом номере — рисунок Марины ЛЕОНОВОЙ (стр. 10)

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Сдано в набор 20.09.89. Подп. в печать 12.10.89. А04989.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,4.
Тираж 1 170 000 экз. Заказ 308. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1989, № 21.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:

- Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:

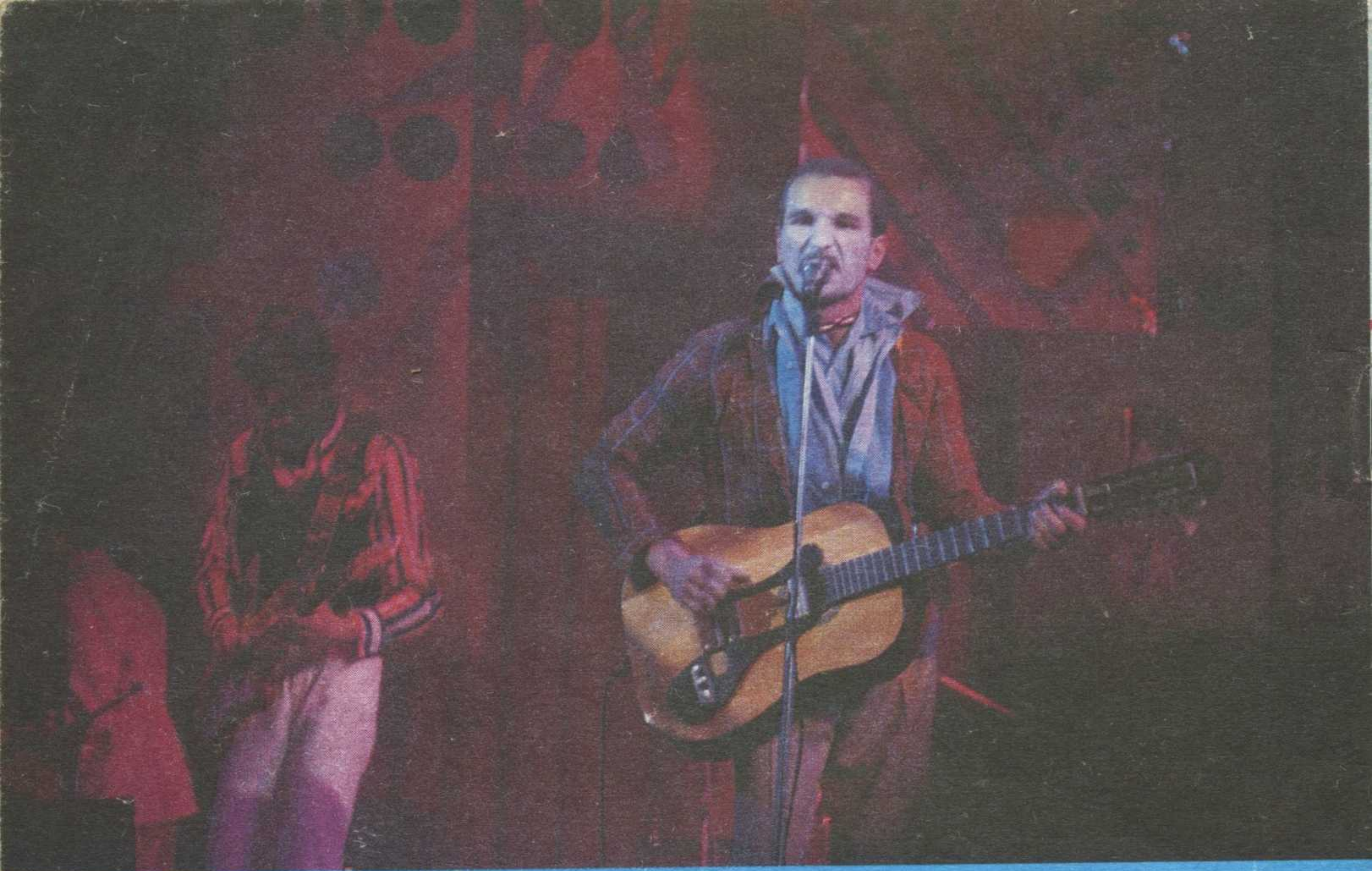
- приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций —
285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации —
285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

В НОМЕРЕ:

— Я хочу, чтобы клоуны побольше общались,—говорит Джанго Эдвардс. Впервые он побывал в Советском Союзе во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В нынешнем году принял участие в «Караване мира». В апреле будущего года снова планирует приехать в нашу страну на гастроли...

Фото Ранета МАТКАЗИНА.

«ЗВУКИ МУ»

10 коп.
Индекс 70442

